

Комментарии о Государстве и Бизнесе

73

28 июня – 11 июля 2014 г.

Под редакцией С. В. Алексащенко

ВРЕМЕННАЯ ПЕРЕДЫШКА

КОММЕНТАРИИ

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	Опережающий индекс: без резких изменений
МАКРОЭКОНОМИКА	Источники и риски роста ВВП
ДЕНЬГИ И ИНФЛЯЦИЯ	Через тернии к низкой инфляции
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Жильё для российской семьи – кто, где, когда и как?
ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС	Улучшилась текущая ситуация, но не долгосрочные ожидания
БЮДЖЕТ	Где взять средства на безоблачное детство?
РЕГИОНЫ	2014 год, апрель-май: и кто придумал то центростремление...

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Временная передышка

По оценкам МЭР, во втором квартале по отношению к первому российский ВВП не вырос, но и не упал. Получив с учетом этого рост по итогам первого полугодия чуть больше 1%, правительство готово улучшить прогноз на 2014 год на несколько десятых процентного пункта. (Текущий прогноз роста ВВП на 2014 год – 0,5%.) Никакого особого оптимизма, впрочем, здесь нет, это скорее передышка: экономика все равно остается в сценарии стагнации со всем набором старых и новых рисков.

Инфляционный фон, несмотря на повышение ставок Центральным банком, остается повышенным. По состоянию на середину года эффект от девальвации прибавил к среднегодовой инфляции 1,6 п.п., и по итогам июля она может составить 7,5%. А вот обратный эффект от последовавшего затем укрепления рубля пока не проявился. В пользу замедления роста инфляции выступает рекордно низкая индексация тарифов, запланированная в этом году, и замедление роста или снижение спроса на отдельные группы непродовольственных товаров (так, продажи автомобилей упали в июне на 17% год к году). Но в целом инфляционные ожидания остаются достаточно высокими и продолжают негативно влиять на инвестиционную активность.

Правительство надеется, что снижение политической напряженности после официального отказа России от применения силы на Украине уже в ближайшее время приведет к оживлению роста инвестиций, однако аргументов в пользу такого сценария мало. Хотя формальные санкции против секторов экономики России не объявлены, крупные российские

компании ощущают неформальные ограничения на привлечение зарубежного финансирования, а погашать долги за счет собственных внутренних резервов и одновременно инвестировать они вряд ли в состоянии. Разве что за счет сокращения доли прибыли, перечисляемой в бюджет (Роснефть), что означает дыру в бюджете, или за счет планов опережающего повышения тарифов (Газпром, РЖД), что означает дополнительные издержки предприятий и населения.

Стабилизация платежного баланса, обеспечившая коррекцию курса рубля, на наш взгляд, является временной. Несмотря на то что сальдо текущего счета во втором квартале достигло 17 млрд. долл., ни рост экспорта, ни снижение импорта, обеспечившие его, не являются устойчивыми.

Что касается экспорта, то его рост был целиком обеспечен топливной составляющей (как за счет цен, так и за счет объемов). Благоприятную для России конъюнктуру обеспечило обострение ситуации на Ближнем Востоке, а это временный фактор. В то же время нетопливная составляющая российского экспорта по-прежнему не растет. Что же касается падения импорта, то оно, по нашим оценкам, было в большей степени связано с падением инвестиционного спроса, чем с эффектом от девальвации. Учитывая все это, а также сохранение высоких ожиданий по оттоку капитала, нынешняя передышка для курса рубля представляется временной, и, похоже, до конца года он еще раз испытает давление, связанное со снижением СТО.

Примерно так же, как временную стабилизацию, можно охарактеризовать и текущую ситуацию с российским бюджетом. Федеральный бюджет имеет текущий профицит благодаря дополнительным поступлениям нефтегазовых доходов, региональные бюджеты имеют его лишь благодаря смещению расходов к концу года. Среднесрочные дисбалансы между возросшими бюджетными обязательствами и относительным снижением доходов никуда не исчезли. На уровне регионов дефицит по итогам 2014 года, даже по консервативным оценкам, приблизится к 900 млрд. руб.; в

2015 году, при сохранении статус кво, ситуация будет не лучше. На уровне федерального бюджета с учетом накопленных резервов проблемы проявятся немного позднее. Исходя из ОНБП и текущих обсуждений из трех возможных вариантов балансировки бюджета (снижение расходов, повышение доходов, рост дефицита) главным выбрано повышение налогов – сначала на уровне регионов и ФОМС, а после 2018 года и на федеральном уровне. Похоже, что впереди Россию ждут трудные времена.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Циклические индикаторы

1. Опережающий индекс: без резких изменений

В июне 2014 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) второй месяц подряд оказался выше нуля (+0,1%).¹ Означает ли это, что стагнация российской экономики подходит к концу? На наш взгляд, для такого оптимизма поводов пока недостаточно: два месяца не слишком выраженной позитивной динамики – слишком мало для подобных далеко идущих выводов. С другой стороны, следует признать, что новых серьезных признаков ухудшения ситуации не появилось.

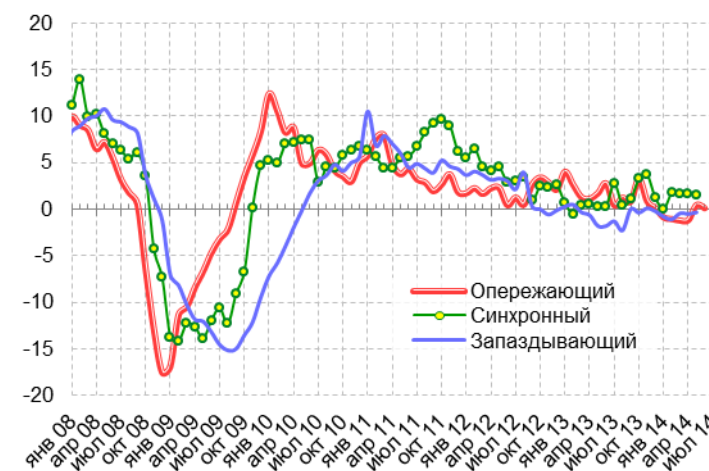
Динамика новых заказов в июне оказалась слабо отрицательной (диффузный индекс новых заказов, используемый при расчете PMI, составил 49,3%), что не позволяет говорить об оживлении внутреннего спроса. Фондовый индекс РТС вырос в июне на 5,4%, но это, очевидным образом, связано с коррекцией цен вследствие уменьшения геополитических рисков. Постепенное укрепление рубля, вызванное тем же фактором, снижает выигрыш в конкурентоспособности отечественной продукции, полученный в начале года, а высокий уровень процентных ставок указывает на сохранение значительных рисков на финансовых рынках. В общем, если бы не рост нефтяных цен, СОИ оказался бы в отрицательной области.

Поэтому пока сценарий стагнации представляется все-таки более вероятным, чем сценарий возобновления сколько-нибудь заметного экономического роста.

Сергей Смирнов

¹ В качестве компонент СОИ используются индексы New Orders и Quantity of Purchases для обрабатывающей промышленности (банк HSBC). Цены на московскую недвижимость: данные Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU».

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Макроэкономика**2. Источники и риски роста ВВП**

Улучшение экономической ситуации во втором квартале 2014 года, которое позволило избежать технической рецессии, тем не менее не дает поводов почитать на лаврах. Внешнее финансирование российских компаний, в том числе для перекредитования старых долгов, резко сократилось, стоимость ресурсов выросла на 100–150 б.п. Есть реальная угроза того, что в условиях падения инвестиций слабый рост экспорта и наблюдающееся в ряде секторов импортозамещение могут быстро сойти на нет, и российская экономика, проев финансовую значку (которая есть не только у государства, но и у крупных компаний), погрузится в настоящую рецессию и стагнацию.

В первой декаде июля появились предварительные оценки Минэкономразвития, говорящие о том, что во втором квартале текущего года российская экономика показала нулевой рост, а по отношению к тому же периоду прошлого года ВВП вырос на 1,2% (против 0,9% в первом квартале). При этом июньские конъюнктурные опросы Росстата говорят об усилении тренда к оценке запасов готовой продукции как недостаточных, что можно трактовать как рост оптимизма относительно среднесрочных перспектив роста спроса (рис. 2.1).

Однако это не должно вводить в состояние эйфории. И дело не столько в относительно низкой базе первой половины прошлого года и не в том, что относительно более быстрый рост ВВП во втором полугодии прошлого года может сыграть злую шутку в этом году. Основная проблема состоит в неустойчивости текущего оживления, в наличии серьезных диспропорций и рисков. На субъективном уровне это проявляется в противоречивом поведении опросных индикаторов, характеризующих ожидания: так, при оптимистичной оценке запасов ожидания роста спроса и выпуска на ближайший квартал в июне снизились после майского роста (рис. 2.1); на объективном уровне – в

Рис. 2.1. Динамика показателей ожиданий роста конъюнктурных опросов Росстата в промышленности за январь 2009 –июнь 2014 гг. (использованы материалы ИСИЭЗ НИУ ВШЭ)*

*Баланс оценок = разница долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост или снижение показателя в данном месяце;
2. утверждающих, что показатель находится выше или ниже нормы (для индикатора запасов).

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

противоречивости показателей экономической статистики, характеризующих состояние рынков, оказывающих влияние на динамику основных элементов ВВП.

Таблица 2.1. Долговая нагрузка на экономику развивающихся стран, включая Россию, в % ВВП (если не указано иное)

	Долг федерального правительства	Задолженность домохозяйств	Задолженность домохозяйств к их доходу	Кредитная задолженность нефинансовых компаний банкам	Требования банков к нефинансовым частным компаниям
Бразилия	66	26	...	30	70
Индия	22	32	71	141	133
Китай	67	8	12	48	51
Индонезия	26	17	29	19	33
Малайзия	58	81	...	...	128
Мексика	46	14	23	11	16
Польша	57	35	58	43	51
Россия	13	14	27	36	47
Сингапур	104	73	159	71	114
Южная Африка	45	45	78	31	67
Таиланд	45	80	118	52	117
Турция	36	20	27	42	54

Источник: МВФ, Global Financial Stability Report – April 2014.

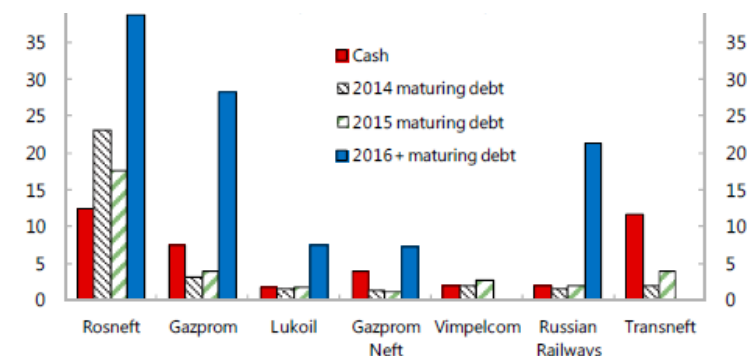
Так, говоря об инвестициях, которые в январе-мае снизились на 3,8% год к году, с одной стороны, можно, конечно, надеяться, что они вот-вот начнут расти (Минэкономразвития рассчитывает на рост валового накопления на 2,4% уже в 2015 г. после снижения на 2,5% в 2014 г.). Правительственные эксперты считают, что для возобновления роста инвестиций достаточно снижения неопределенности и пары триллионов рублей, направленных из ФНБ на инвестиционные проекты, а

уж при этом компании найдут источники для финансирования капитальных вложений. Главный аргумент авторов такой концепции состоит в том, что росту инвестиций будет способствовать и относительно низкая (по меркам других развивающихся стран) долговая нагрузка на компании реального сектора – 36% ВВП по кредитам банкам внутри страны и 47% с учетом внешних займов (табл. 2.1).

Однако, на наш взгляд, низкая долговая нагрузка сегодня не означает, что завтра все рынки капитала вдруг широко распахнут свои объятия для российских компаний. Пересмотр в этом году компаниями Moody's и Fitch прогноза российского суверенного рейтинга BBB со стабильного на негативный и снижение компанией S&P российского рейтинга до уровня BBB -, то есть до низшей градации инвестиционного качества, поначалу особенно никого не испугало. И это понятно. Привлекать деньги с внешнего рынка могли лишь крупнейшие, преимущественно сырьевые компании, и ими в период «сырьевого эльдорадо» были созданы резервы. Однако надолго ли их хватит?

Отвечая на этот вопрос, нельзя не отметить новые данные, говорящие о том, что в первом полугодии объемы синдицированного кредитования российских нефтяных и газовых компаний со стороны иностранных банков сократились до 3,5 млрд. долл., то есть на 82% год к году, а сырьевой отрасли в мире в целом – лишь на 2%². Сегодня накопленные денежные остатки крупнейших российских компаний покрывают их долговые обязательства, однако, если состояние формально необъявленных, но фактически применяемых со стороны иностранных банков санкций сохранится надолго, то это не может не сказаться негативно на инвестиционном процессе. Инвестиционные проекты требуют длинных денег, которых внутри страны просто нет, а своих запасов, как видно из рис. 2.2, крупнейшим российским компаниям хватит на покрытие накопленных долгов (при гипотетическом условии полного прекращения внешнего финансирования) кому лишь на год (ЛУКОЙЛ, Вымпелком, РЖД), кому на два (Газпром и Газпромнефть), а кому-то и менее чем на год (Роснефть). Лишь только Транснефть накопила

Рис. 2.2. Платежи по долгам в 2014-2016 гг. и денежные остатки на счетах крупнейших российских нефинансовых компаний, млрд. долл.

Источник: МВФ, отчет по России, июнь 2014 г.

² РБК-Daily, 10 июля 2014 г., А. Сотникова.

«заначку»», позволяющую жить без головной боли в условиях финансовой автаркии в течение примерно трех лет (рис. 2.2). Конечно, эти оценки условны, деньги могут дать российские или китайские банки, но первые – пока слишком невелики по активам и капиталу, а вторые – это пока «терра инкогнита» для российских заемщиков и, в частности, могут выдвигать свои невыгодные для россиян условия (например, связанного кредитования и т.д.).

В общем, длинные деньги в России по мановению волшебной палочки не появятся. Для этого необходимы два условия – низкая инфляция и крепкая банковская система. Однако инфляционные ожидания по-прежнему велики. Июньские опросы Росстата, обработанные ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, говорят о том, что в июне тренд к усилению инфляционных ожиданий в промышленном сегменте продолжил укрепляться (рис. 2.1), а инфляционный ориентир Банка России на 2014 год заметно превышен. Что же касается эффективности банковского сектора, то она, судя по межстрановым сопоставлениям, невелика, да и чего иного можно было ожидать после десяти лет нефтяной эйфории, когда Центральный банк отказывался признавать лежавшие на поверхности проблемы банковского сектора? Начавшаяся чистка «авгиевых конюшен» в российской банковской системе может потребовать ещё как минимум 5–7 лет. А до её завершения недоверие к банкам вряд ли снизится.

Если от уровня компаний перейти к макростатистике, характеризующей внешнюю платежеспособность России, то кажется, что ситуация вполне комфортна: валютные резервы страны превышают внешние обязательства 2014 года почти в 4 раза – среди развивающихся стран ситуация лучше лишь у Китая и Филиппин, где соответствующий коэффициент составляет примерно 5,5 и 6,5 раз. Жить можно, но... 20–25% этого долга российским компаниям нужно будет рефинансировать в течение ближайшего года, а если не получится, то нужно будет отдать десятки миллиардов долларов «своих и навсегда». И это уже будет серьёзным ударом и по резервам Банка России, и по корпоративным финансам. При уровне суммарной корпоративной задолженности реального сектора (по кредитам банков и

облигациям) к ВВП России на уровне 60% (в середине группы развивающихся экономик, где она составляет от 15–25% у Аргентины и Мексики до 110–115% у Китая и Болгарии) объем внешней валютной задолженности – примерно треть, то есть около 400 млрд. долл. А эта цифра уже близка к суммарным резервам Банка России. Внешние кредиты российским компаниям сейчас если и можно привлечь, то на 100–150 б.п. дороже, чем в середине первого квартала 2014 года.

Значительные риски подстерегают российскую экономику в новых условиях не только на инвестиционном поле, но и в сфере внешнеторговой деятельности. И дело не в том, что вдруг реализуются муссируемые в некоторых СМИ «страшилки» и полностью прекратятся торгово-экономические отношения России с Украиной, Молдавией и Грузией после недавнего подписания этими странами соглашений с Евросоюзом. В экономических отношениях России с этими странами, скорее всего, будет найден компромисс, который выгоден и России, и ее партнерам. Гипотетический разрыв экономических отношений с Россией означает для Украины, Молдавии и Грузии, во-первых, потерю экспорта в Россию в размере 12,6, 9,2 и 1,8% их ВВП в год соответственно (по данным за 2012 год), во-вторых, потери со стороны денежных переводов в размере 1,5, 15 и 4,6% ВВП, и в третьих – потери со стороны притока инвестиций России в эти страны.

В то же время значительные внешнеторговые риски подстерегают российскую экономику не вне, а, как это ни странно звучит, внутри самой России. Они заключаются в перманентном падении инвестиций, в недопустимо низких темпах модернизации экономики и, следовательно, в торможении темпов наращивания несырьевого экспорта. Недостаточный ввод новых мощностей ограничивает возможности внешней экспансии с новой конкурентоспособной продукцией даже несмотря на произошедшее два года назад вступление России в ВТО, что в принципе дает отличные возможности бороться с разного рода ограничениями экспорта российских товаров с помощью квазисудебных механизмов этой международной организации. В результате прирост физических объемов экспорта за январь-май по предварительным оценкам Минэкономразвития составил лишь

1,2% (по данным ФСТ, то есть с учетом торговли с Белоруссией), что заметно ниже 1,8% за прошлый год.

Для оценки значимости динамики экспорта и импорта как факторов роста ВВП, в российской экономике можно исходить из т.н. закона Тирволла, который позволяет оценивать долгосрочный темпы роста экономики как частное от деления темпов прироста номинальных объемов экспорта в валюте на эластичность прироста импорта к приросту внутреннего спроса (расходов населения и инвестиций). Из этого закона следует, что при столь низких темпах роста экспорта критическое значение для обеспечения долгосрочных темпов роста российской экономики имеет снижение эластичности прироста импорта к внутреннему спросу. Если, например, эластичность импорта составляет 0,5, то даже при 1% прироста экспорта по номиналу в валюте рост ВВП мог бы составлять 2%, при 2% прироста экспорта – 4% прироста ВВП и т.д.

Сейчас эластичность импорта к динамике внутреннего спроса падает, и это позволяет российской экономике ускользать от рецессии. Однако сокращение импорта, которое наблюдалось в первом полугодии текущего года (на 5,2% по данным Банка России) трудно расценивать как устойчивое, то есть как реальное импортозамещение, а не как результат падения курса рубля или закрытия границ. Данные, отображенные в таблице 2.2, говорят о том, что признаки импортозамещения, то есть роста внутреннего производства при снижении (или стагнации) импорта могут наблюдаться лишь в табачной промышленности, в производстве химических средств защиты растений, мебели, одежды, обуви, мяса и колбасы, подсолнечного масла, стальных труб, легковых автомобилей³. А вот в производстве инвестиционно значимых товаров, например, машин и оборудования, грузовых автомобилей, никакого импортозамещения пока, видимо, не происходит. Это значит, что Россия продолжает сильно зависеть от западных стран в сфере обеспечения высокотехнологичными товарами, и

³ Для более категоричной оценки ситуации необходим анализ на уровне отдельных товаров, который пока невозможен в силу статистических ограничений.

потенциальные секторальные санкции могут негативно воздействовать на и без того слабый инвестиционный процесс.

Таблица 2.2. Динамика импорта (по стоимости) и внутреннего промышленного производства отдельных товаров, в январе-апреле и январе-мае 2014г. соответственно, в % год к году

	Импорт			Производство,
	Всего	ДЗ	СНГ	всего
Всего	94	95	85	101,7
Сахар белый	311	107	976	83,5
Масло сливочное	169	150	269	114,5
Молоко и сливки сгущенные	177	181	176	100,4
Сигареты и сигары	80	81	22	85,4
Химические средства защиты растений	100	101	56	119,3
Напитки алкогольные и безалкогольные	106	115	66	95,1
Ткани хлопчатобумажные, тыс. кв. м	101	94	117	65,5
Бензин автомобильный	375	675	371	99,6
Мебель	106	105	111	108,4
Рыба свежая и мороженая	102	102	135	96,9
Мясо птицы свежее и мороженое	85	78	101	106,0
Антибиотики	75	70	250	104,3
Медикаменты	83	83	164	95,9
Одежда	96	103	59	161,4
Машины и оборудование	93	95	67	88,9
Обувь кожаная, млн. пар	85	84	87	106,6
Каучук натуральный и синтетический	85	85	--	84,2
Чёрные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома)	93	92	94	100,9
Изделия и консервы из мяса	99	90	130	110,0
Трубы стальные	69	78	56	102,6
Нефть сырая	95	--	95	101,7
Мясо свежее и мороженое	80	74	150	107,7
Автомобили грузовые, тыс. шт.	105	103	128	78,4

Автомобили легковые, тыс. шт.	80	79	102	98,6
Уголь каменный	107	6	141	95,5
Нефтепродукты	131	96	212	106,3
Масло подсолнечное	44	110	26	133,9
Дизельное топливо	146	206	144	110,5

Примечание. Розовым выделены сектора предположительного импортозамещения.

Источник: Федеральная таможенная служба, Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таким образом, имеющиеся финансовые и внешнеторговые риски для роста российской экономики будут подталкивать российские власти к достаточно быстрому урегулированию обострившихся вблизи ее границ геополитических конфликтов, которые оказывают серьезное влияние на экономику. Ведь полное переключение финансово-технологических связей с Запада на Китай – займы в китайских банках, поиск на его рынках высокотехнологичных «реплик» западного оборудования – не только трудно осуществимо в короткие сроки, но и несет свои риски, которые еще нужно выявить и тщательно проанализировать.

Валерий Миронов

Деньги и инфляция

3. Через тернии к низкой инфляции

В июне 2014 года потребительская инфляция снизилась на треть, в основном – за счёт выхода на рынок овощей нового урожая. Прочие товарные рынки продолжают реагировать на «крымское» ослабление рубля, реакции на укрепление рубля пока не видно.

Инфляция в июне замедлилась до 0,6% с 0,9% в мае, но по-прежнему остаётся выше прошлогодних значений: темп скользящей годовой инфляции повысился до

7,8% с 7,6% в мае (табл. 3.1). Снижение текущей инфляции стало следствием не только отрицательного сезонного фактора (прежде всего, в продовольственном сегменте), но и общим улучшением ситуации на товарных рынках.

Таблица 3.1. Динамика ключевых индикаторов инфляции, в %

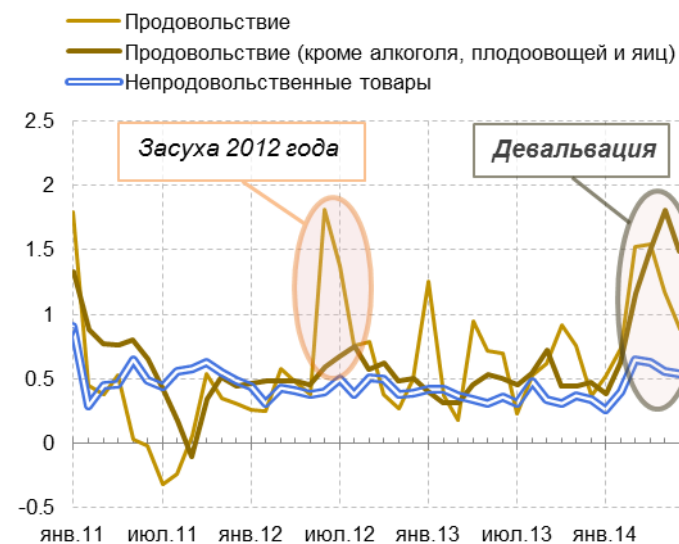
	2013							2014					
	июн	июл	авг	сен	окт	ноя	дек	янв	фев	мар	апр	май	июн
В приростах за месяц													
Инфляция	0,4	0,8	0,1	0,2	0,6	0,6	0,5	0,6	0,70	1,02	0,90	0,90	0,62
Базовая инфляция (ЦР)	0,3	0,3	0,4	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,52	0,79	0,86	0,88	0,73
Базовая инфляция (ЦР), с.у., в т.ч.	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,52	0,76	0,94	1,00	0,86
продовольственные товары, с.у,	0,5	0,5	0,5	0,7	0,4	0,4	0,5	0,4	0,62	1,16	1,49	1,81	1,49
непродовольственные товары, с.у,	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,35	0,51	0,54	0,48	0,43
платные услуги, с.у,	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5	0,7	0,6	0,6	0,75	0,53	0,86	0,62	0,59
Непродовольственная базовая инфляция (ЦР), с.у.	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3	0,45	0,51	0,62	0,51	0,47
В приростах за год													
Инфляция	6,9	6,5	6,5	6,1	6,3	6,5	6,5	6,1	6,2	6,9	7,3	7,6	7,8
Базовая инфляция (ЦР)	5,1	4,9	4,8	4,8	4,7	4,7	4,8	4,7	4,9	5,3	5,9	6,5	7,0

Примечание. С.у. – сезонность устранена.

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика цен в последние месяцы, даже если говорить о скорректированных на сезонность данных, была обусловлена целым рядом значимых факторов, которые статистика Росстата за июнь позволяет более точно специфицировать. Во-первых, товарные рынки всё ещё адаптируются к ослаблению рубля, случившемуся в первом квартале. При этом серьёзных свидетельств осязаемой реакции цен на обратный процесс – происходящее со второй половины марта укрепление рубля – не наблюдалось и в июне. Да, пик сезонно сглаженного роста цен остался позади, в марте-апреле (1,5% в продовольственных товарах и 0,5% в непродовольственных), но темпы роста цен в мае и июне по-прежнему были выше

Рис. 3.1. Динамика цен на продовольственные и непродовольственные товары (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

темпов, наблюдавшихся до ослабления рубля (табл. 3.2), причём не только по крупным агрегатам, но и по большинству отдельных товарных групп. Единственное значимое исключение – плодоовощная продукция, но и здесь сильное снижение цен, скорее всего, обусловлено наступлением нового сельскохозяйственного сезона, приведшего к устранению ранее образовавшихся дисбалансов на рынке овощей и картофеля, и преимущественно – за счёт отечественной продукции. Для сравнения, сезонно сглаженные цены на практически полностью поступающие из-за рубежа фрукты, как правило, не снижались в последние месяцы⁴.

Во-вторых, происходит постепенная нормализация ситуации на отдельных продовольственных рынках. Так, мировые цены на молоко, достигнув максимума в апреле, начали снижаться, что, наряду с ослаблением влияния произошедшей девальвации, способствовало сильному замедлению роста цен на молочную продукцию. Начинает нормализовываться ситуация на мясном рынке, осложнившаяся из-за введения Россией с апреля текущего года запрета на импорт свинины из Европы и запрета на импорт говядины из Австралии (в первом случае из-за распространения болезней, во втором – из-за обнаружения факта использования запрещённого в России гормона). На свинину цены подскочили к концу июня на 15%, а в целом на все мясопродукты – на 8%. В июне рост цен на мясопродукты замедлился до 2,3% с пиковых 3,2% в мае. Согласно оперативным недельным данным, подорожание мясной продукции продолжалось и в начале июля, но значительно более медленное. Про «плодоовощную сезонность» мы уже говорили: снижение цен за май-июнь с лихвой компенсировало рост в феврале-апреле.

⁴ Рост и последующее снижение цен на бананы (20% и -15% соответственно), по-видимому, были обусловлены не столько динамикой курса рубля, сколько динамикой мировых цен на этот товар.

Рис. 3.2. Динамика курса рубля к доллару

Источник: Банк России.

Таблица 3.2. Оценка постдевальвационного ускорения инфляции

	Бенчмарк (среднее за ноя-январь)	Прирост цен за месяц (сезонность устранена), %					Накопленное превышение бенчмарка, п.п.	Вклад в ИПЦ накопленного превышение бенчмарка, п.п.
		фев. 14	мар. 14	апр. 14	май. 14	июн. 14		
Продовольственные товары, в т.ч.	0,6	0,7	1,5	1,5	1,2	0,9	3,1	1,12
Плодоовощная продукция и картофель	0,9	2,2	2,2	2,4	-2,3	-5,9	4,2	0,15
Мясопродукты	0,2	0,5	1,1	1,9	3,2	2,3	8,1	0,75
Масло и жиры	0,2	0,9	1,4	1,7	1,3	1,0	5,2	0,06
Молоко и молочная продукция	1,2	1,6	2,7	2,2	1,5	1,2	3,0	0,08
Сахар	-0,9	-0,2	3,9	4,5	2,5	3,6	18,7	0,09
Кондитерские изделия	0,5	0,5	0,5	1,0	0,9	0,9	1,3	0,03
Чай, кофе	0,3	0,3	0,6	0,7	0,9	1,2	2,4	0,02
Алкогольные напитки	0,6	1,3	1,9	1,2	1,3	0,9	3,9	0,20
Непродовольственные товары, в т.ч.	0,3	0,4	0,6	0,6	0,5	0,5	1,1	0,41
Электротовары и другие бытовые приборы *	0,2	0,4	0,5	0,6	0,4	0,5	1,4	0,02
Бензин	0,3	0,6	1,4	1,1	-0,1	0,7	2,1	0,06
Моющие и чистящие средства	0,5	0,3	0,2	0,4	1,1	1,4	1,0	0,01
Медицинские товары	0,3	0,5	0,9	1,0	1,1	1,1	3,2	0,06
Автомобили	0,1	0,2	0,6	0,7	0,4	0,2	1,7	0,12
Услуги								
Зарубежного туризма	0,8	2,9	3,1	1,8	0,5	0,8	5,3	0,08
ИТОГО, прибавка к инфляции **		0,13	0,51	0,49	0,29	0,20		1,61

Примечание. Синим цветом выделены периоды, когда рост цен был ниже бенчмарка.

* Данные по отдельным видам товаров и услуг приводятся независимо от агрегатов («продовольственные товары», «непродовольственные товары»), и лишь для позиций, по которым видна выраженная реакция на девальвацию;

** Влияние девальвации на цены на электротовары заметно уже начиная с декабря 2013 г., поэтому эффект посчитан не за три, а за пять месяцев (бенчмарк – октябрь-ноябрь 2013 г.);

*** Прибавка к инфляции рассчитана по строкам «продовольственные товары», «непродовольственные товары» и «услуги зарубежного туризма». Сумма эффектов по приводимым независимо позициям товаров несколько меньше эффектов по агрегатам.

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В-третьих, в сегменте непродовольственных товаров эффект от девальвации оказался ещё более растянутым по времени, чем в продовольствии. Так, рост цен, разогнавшийся к марту до темпа 0,6% в месяц, к концу июня так и не опустился ниже 0,5% в месяц («норма» до девальвации – 0,3%). При этом замедление роста цен было бы ещё менее заметным, если бы не рынок автомобилей, рост цен на котором в мае и июне резко притормозил до 0,4 и 0,2% соответственно – вследствие начавшегося в апреле обвального падения продаж (дошедшего до -17,3% в июне текущего года относительно июня 2013 г.).

Из вышесказанного следует, что процесс замедления инфляции только начинается. Несмотря на некоторые израсходованные ресурсы (например, цены на плодоовощную продукцию, которые вряд ли и дальше будут снижаться темпом 6% в месяц, после устранения сезонности), настоящее полномасштабное снижение инфляции ещё впереди,.. если не брать во внимание индексацию тарифов в июле. Но впрочем, прирост тарифов для населения в этом году будет рекордно низким (в среднем 4,2%; 11,0% в прошлом году), так что это не сильно повредит понижательному инфляционному тренду.

Мы склонны согласиться с прогнозом Минэкономики о том, что накопленный годовой темп инфляции по итогам июля снизится до 7,5% – для этого нужно, чтобы прирост цен в июле не превысил 0,5%. Если это произойдёт, и никаких новых инфляционных шоков не случится, то к концу года инфляция вполне может полностью отыграть те примерно 1,6 п.п., которые события последних пяти месяцев прибавили к годовому темпу инфляции.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

4. Жильё для российской семьи – кто, где, когда и как?

3 июля 2014 года на первом заседании коллегии Минстроя России был объявлен официальный старт госпрограммы «Жильё для российской семьи» (далее Программа), предусматривающей до конца 2017 года ввод в эксплуатацию 25 млн. кв. м жилья (дополнительно к ранее запланированным) по цене не выше 30 тыс. руб. за кв. м с тем, чтобы жильё эконом-класса смогли приобрести порядка 500 тысяч семей со средним достатком. Кто, где и когда сможет улучшить жилищные условия в рамках Программы? Каким образом предполагается добиться обозначенной в Программе цены жилья, учитывая, что уже сегодня средняя фактическая стоимость строительства 1 кв. м в РФ вплотную приблизилась к 40 тыс. руб.? И как всё это скажется на российском рынке жилой недвижимости в целом?

Кто. Приказом Минстроя России установлены категории граждан, имеющих право на приобретение жилья эконом-класса в рамках Программы.⁵ Это граждане, имеющие не более 18 квадратных метров общей площади на человека, совокупный семейный доход которых не превышает максимально установленный уровень (непонятно кем?!), но достаточный для подтверждения кредитными организациями–участниками Программы возможности предоставления ипотечного кредита; проживающие в непригодных для жилья или аварийных помещениях; семьи, имеющие двух и более несовершеннолетних детей и являющиеся получателями материнского капитала; ветераны боевых действий, а также отдельные категории граждан, имеющих право на приобретение жилья эконом-класса (и зачем тогда нужны все иные критерии, если чиновники всегда могут их заменить?!). Часть квартир сможет выкупать государство и переселять туда ветеранов или жителей из аварийных домов. Часть квартир будет предоставляться гражданам по договорам социального найма. Остальное жильё

⁵ Приказ Минстроя России от 10 июня 2014 года № 286/пр

граждане будут приобретать за счёт собственных средств (включая материнский капитал) и (или) с использованием ипотеки.

При этом субъекты РФ могут определять свои приоритетные категории граждан из вышеперечисленных для включения в Программу, устанавливать правила формирования списков участников и очередность включения в списки. Вот это по-нашему! С такими размытыми критериями «имеющих право» и неопределёнными условиями Программа откроет широчайшие возможности для коррупционеров.

Где. Жильё эконо-класса предполагается возводить главным образом на землях Федерального Фонда содействия развитию жилищного строительства (РЖС), на участках, принадлежащих государству или муниципалитетам, а также на арендованных застройщиками.

Уже заключены трёхсторонние соглашения между Минстроем России, АИЖК и субъектами РФ в 16 регионах с объёмом ввода жилья 8,4 млн. кв. м до конца 2017 года. Маловато будет! Правда, предварительные заявки на участие в Программе подали 58 регионов с общим объёмом ввода жилья за три года 18,3 млн. кв. м. Всё равно объёмы не дотягивают до заявленных 25 млн. кв. м. Что останавливает застройщиков? Фиксированная цена 1 кв. м, которая не должна превышать 30 тыс. руб. или 80% от рыночной стоимости в регионах, где цена квадратного метра ниже 30 тысяч.

По данным Росстата, в первом квартале 2014 года средняя фактическая стоимость строительства 1 кв. м жилья (даже не рыночная цена) в целом по РФ составила 39,3 тыс. руб.; в 19 регионах (25% от числа субъектов) – была ниже 30 тысяч, в 42 регионах (55%) – от 30 до 40 тысяч, в 15 регионах (20%) – свыше 40 тысяч. Очевидно, что даже несмотря на предусмотренные Программой механизмы снижения стоимости строительства (об этом см. ниже), далеко не все регионы смогут принять в ней участие. Да и распределение заявленных вводов жилья по регионам выглядит крайне неравномерным: от 2 млн. кв. м в Краснодарском крае (где улучшить жилищные условия за три года смогут порядка 40 тысяч семей) до 25 тыс. кв. м, например, в Астраханской области или Республике Алтай (всего

порядка 500 семей). Возникает ощущение явного несоответствия масштабов строительства глобальному названию Программы.

Когда. Программой предусмотрен ввод 5 млн. кв. м в 2015 году, 6 млн. кв. м – в 2016 году, и большая часть вводов (14 млн. кв. м) отнесена на последний год реализации Программы (2017-й). Что это значит в масштабах всей страны на ближайшие год-два? С учётом среднегодовых темпов роста вводов жилья за последние годы (около 6%) в 2015 году может быть введено (без Программы) порядка 74 млн. кв. м, т.е. с учётом «программных» метров вклад Программы в решение жилищного вопроса может составить в 2015 году 6%, в 2016 году – 7%, и это при том, что застройщиками-участниками Программы будут полностью выбраны годовые квоты по вводу жилья (пока, судя по заявкам, это 73%).

И главный вопрос. Как достичь рыночной цены квадратного метра в 30 тыс. руб. (и менее) при том, что, по данным Росстата, средняя цена квадратного метра в типовых квартирах среднего качества на первичном рынке России в первом квартале 2014 года составила 47,7 тыс. руб.? Во-первых, это использование под строительство земель Фонда РЖС, государственных и муниципальных участков. Где и насколько это удешевит стоимость строительства, пока непонятно. Во-вторых, глава Минстроя М. Мень обещает государственную поддержку по строительству инженерной инфраструктуры на выделенных участках в размере до 4 тыс. руб. на 1 кв. м программного жилья. Но если указанных мер будет недостаточно, то поможет... конкуренция, правда, весьма специфического толка. Вот цитата из выступления премьера Медведева на коллегии Минстроя: «...китайские строители могут быть привлечены к возведению жилья в рамках наших программ. Надеюсь, это будет способствовать лучшей конкуренции, при этом, конечно, мы должны помогать и всячески способствовать развитию строительства, которое ведут наши российские застройщики». Сказано – сделают. Уже в ближайшее время Минстрой и РЖС подпишут соглашение с China Railway Construction Corporation. Эта китайская корпорация готова строить жильё в различных регионах России («от Калининграда до Дальнего Востока») и продавать

не дороже 30 тыс. руб. за квадратный метр. Вот, собственно говоря, и ответ на главный вопрос.

Сама по себе программа «Жильё для российской семьи» вряд ли способна оказать заметное влияние на рынок российской жилой недвижимости. Во-первых, 25 млн. кв. м за три года – это менее 10% от запланированного на 2015–2017 годы объёма ввода жилья без учёта Программы. Во-вторых, Программа носит лишь частично рыночный характер – только в части приобретения жилья «имеющих право» гражданами по ипотеке, выкуп же государством жилья и передача в собственность льготникам или переселенцам из непригодных для проживания помещений, а также в социальный наём, к рынку отношения не имеют. Пропорция же между рыночной и нерыночной составляющими Программы пока не понятна.

И последнее. Если вклад «китайского фактора» в снижение стоимости жилья столь велик, то, может, следует пошире его использовать? Не ограничиваясь рамками Программы?

Елена Балашова

Платежный баланс

5. Улучшилась текущая ситуация, но не долгосрочные ожидания

Согласно оценкам Банка России, 6%-ный рост экспорта и 5%-ное снижение импорта во втором квартале 2014 года (к прошлому году) вывели профицит счета текущих операций с почти нулевой отметки в прошлом году на весьма комфортный уровень 17 млрд. долл. Можно ли теперь говорить об изменении долгосрочных тенденций? На наш взгляд, нет.

Ключевым фактором улучшения счета текущих операций (СТО) стал рост экспорта. Согласно оценкам Банка России, стоимость экспорта во втором квартале увеличилась до 135 млрд. долл. (почти на 6% год к году). Основной **прирост** экспорта (более чем на 9% относительно прошлогодних показателей) пришелся на топливо⁶ и составил 7 млрд. долл., причем как за счет роста цен (цены Urals выросли за год на 6%), так и за счет роста физических объемов, главным образом, природного газа. Но рост цен и объемов связан не столько с ростом мировой экономики (прогнозы которой в очередной раз могут быть понижены МВФ уже в июле), сколько с геополитическими рисками из-за ситуации на Ближнем Востоке. А эти риски никак не могут стать драйвером роста российского экспорта в долгосрочной перспективе. К тому же остальной экспорт (за исключением топлива, рис. 5.1) – не растет, что весьма наглядно характеризует и состояние внешнего спроса, и качество российских товаров.

Свою лепту в укрепление СТО внес и импорт, стоимость которого снизилась до 80 млрд. долл. – на 5% год к году (за счет физических объемов, в то время как цены – выросли), или на 4 млрд. долл. Снижение импорта в годовом выражении оказалось не столь сильным (примерно такие же масштабы сокращения импорта наблюдались в начале года), каким могло быть, учитывая падение среднемесячного курса рубля к доллару на 15% год к году в первом квартале. Анализ динамики импорта с устраненной сезонностью показывает, что медленное снижение импорта фиксируется начиная со второго квартала прошлого года (рис.5.2). И если оно и ускорилось в этом году, то лишь незначительно. Иными словами, обвал рубля в начале года практически не повлиял на стоимостные объемы импорта, хотя это естественный рыночный механизм регулирования устойчивости платежного баланса. Похоже, в долгосрочной перспективе для поддержания текущего профицита СТО потребуются либо значительно большая девальвация, либо дальнейшее сокращение импорта из-за падения внутреннего спроса.

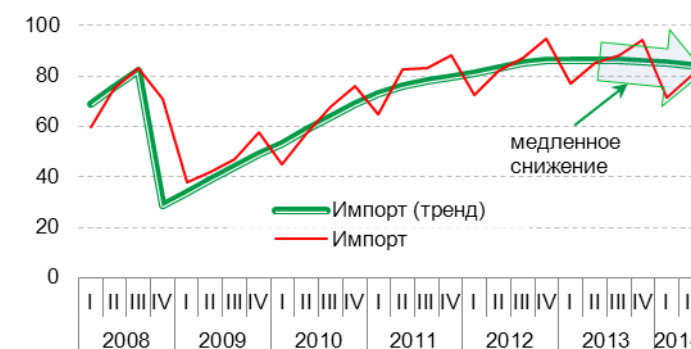
⁶ Во втором квартале 2014 г. доля нефти, нефтепродуктов и газа составила почти 68% стоимости всего экспорта.

Рис. 5.1. Динамика экспорта товаров, млрд. долл.

Источник: CEIC Data, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.2. Динамика импорта товаров, млрд. долл.

Источник: CEIC Data, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

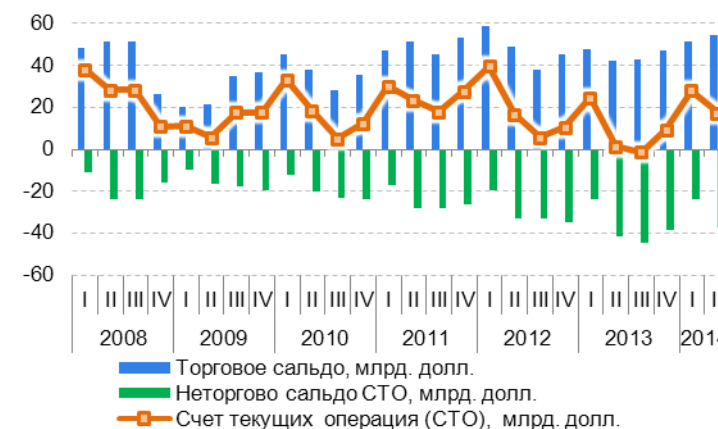
В результате торговый баланс достиг 55 млрд. долл. (рис. 5.3), уступив лишь несколько миллиардов долларов рекордному показателю первого квартала 2012 г. и на 12 млрд. долл. превысив уровень годичной давности. На этом фоне остальные статьи счета текущих операций изменились не столь значительно: дефицит неторговых операций во втором квартале снизился до 37 млрд. долл., или на 4 млрд. долл. (примерно на 10%). Это первое снижение после кризиса 2008 года. Причиной этого стали меньшие выплаты доходов нерезидентам от их участия в капитале российских банков и компаний. Похоже, с третьего квартала прошлого года наметилась тенденция к сокращению неторгового дефицита (с исключенной сезонностью), причиной которого, как и в импорте, можно считать не девальвацию, которая снижает долларовый эквивалент рублевых доходов от участия в капитале, а сокращение прибыли из-за стагнации экономики.

Таким образом, во втором квартале положительное сальдо платежного баланса составило 17 млрд. долл., что примерно соответствует 3% ВВП. Однако на фоне роста профицита СТО интенсивный отток капитала по-прежнему остается фактором дестабилизации платежного баланса.

По оценке Банка России, во втором квартале чистый отток капитала частного сектора составил 26 млрд. долл. (с учетом валютных свопов, рис. 5.4) или 12 млрд. долл. (без них). Это, соответственно, почти в 6 или в 3 раза больше, чем годом ранее. В целом за полугодие отток капитала достиг 75 млрд. долл. (как с учетом валютных свопов, так и без них), увеличившись за год более чем в два раза. Паника, конечно, улеглась, но структура оттока капитала не внушает спокойствия.

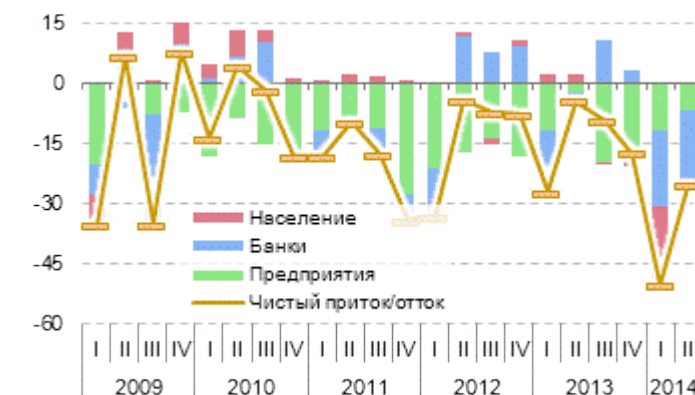
Во-первых, объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в российские компании во втором квартале сократился до 7 млрд. долл. Это в два раза меньше по сравнению с прошлогодним уровнем и даже ниже, чем в начале этого года. ПИИ могли бы и ниже, если бы не кредиты прямых инвесторов. Более того, в целом сальдо прямых и портфельных инвестиций в страну и за рубеж вновь стало отрицательным (-7 млрд. долл., как и кварталом ранее), хотя год назад, впрочем,

Рис. 5.3. Динамика СТО, млрд. долл.

Источник: CEIC Data, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.4. Динамика чистого притока (+)/оттока (-) капитала, млрд. долл.

Источник: CEIC Data, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

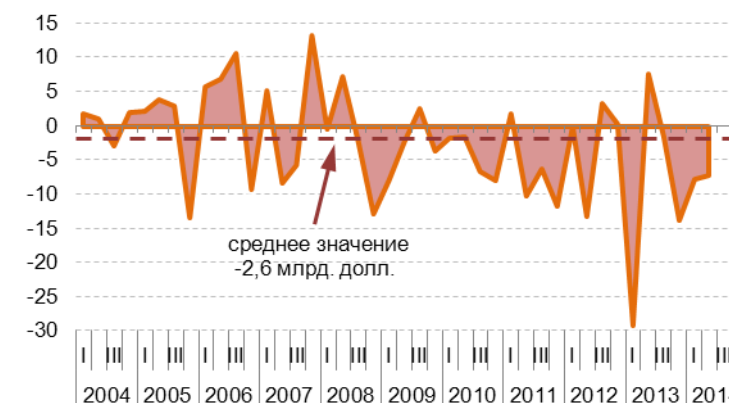
как следствие сделки Роснефти, сформировалось положительное сальдо (+8 млрд. долл., рис. 5.5).

Правда, есть и положительные моменты. Компаниям в минувшем квартале удалось полностью обеспечить рефинансирование внешних займов (что само по себе – положительный фактор в условиях ограниченного доступа на внешние рынки капитала). Но это в основном «заслуга» тех компаний, за которыми стоят сырьевые ресурсы, под которые на западе готовы кредитовать, несмотря на санкции и проблемы в экономике. Также во втором квартале практически полностью отсутствовал «серый» отток капитала (сомнительные сделки, торговые кредиты, прочие операции и ошибки с пропусками). Явление весьма редкое, последний раз наблюдавшееся во втором квартале 2009 г., после чего «серый» отток вновь стал расти (рис. 5.6).

Во-вторых, банки продолжили активно наращивать чистую международную валютную позицию (превышение валютных активов над пассивами), которая, по нашим оценкам, на начало июля превысила 36 млрд. долл. (рекордный уровень за всю историю, рис. 5.7). Причем ее рост происходил не только за счет валютных активов, но и за счет сокращения обязательств перед нерезидентами. Получается, банки не смогли, в отличие от предприятий, рефинансировать внешний долг.

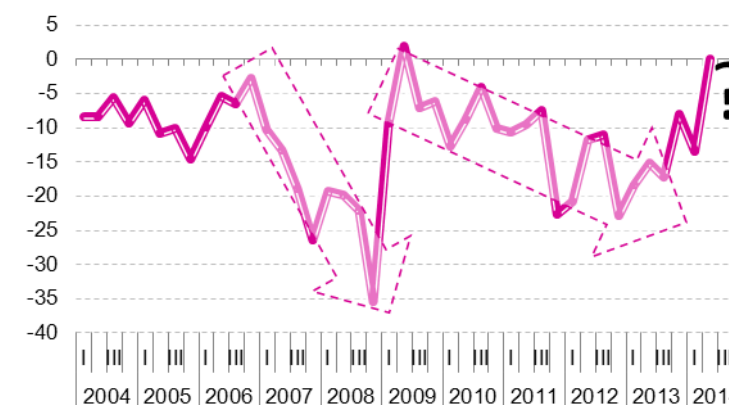
В-третьих, население продолжает накапливать наличную валюту – 2 млрд. долл. за второй квартал. Основная причина – низкое доверие к банкам и к рублю. В последнее время отзыв лицензий у коммерческих банков стал носить уже массовый характер. При этом размер банка не означает его устойчивость. В прошлом году лицензий лишились 33 кредитные организации, а за первое полугодие этого года – еще 38 банков. И вот уже Президент России В. Путин просит Центральный банк умерить пыл «зачистки» банковской системы и призывает регулятора соотносить «зачистку» банков с возможностями АСВ. (Сомнительный, на наш взгляд, аргумент, если как цель рассматривать устойчивость банковской системы и доверие населения к ней.)

Рис. 5.5. Сальдо ПИИ в Россию и за рубеж, млрд. долл.

Источник: CEIC Data, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.6. Динамика «серого» оттока капитала, млрд. долл.

Источник: CEIC Data, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таким образом, рост профицита текущего счета не рассматривается нами как устойчивая тенденция: на дальнейший рост экспорта надежды нет, импорт и неторговое сальдо практически не реагируют на слабую девальвацию. При этом сохраняется интенсивный отток капитала, а его локальное снижение после массового бегства капитала в начале года не гарантирует его дальнейшее сокращение, поскольку не подкреплено реальными структурными изменениями. Все это говорит в пользу ослабления рубля во втором полугодии 2014 г.

По нашим оценкам, до конца года профицит СТО сохранится, но будет крайне малым – порядка 10 млрд. долл. В зависимости от масштабов «серых» операций частный сектор будет нетто-экспортером капитала в объеме 25–45 млрд. долл. (верхняя граница – если «серый» отток выйдет на «привычный» уровень 10 млрд. долл. в квартал). В этих условиях курс рубля сильно не обесценится: при текущих параметрах изменения границы бивалютного коридора (1 руб. на каждые 20 млрд. долл. интервенций) стоимость БВК к концу года может вырасти на 1–2 рубля.

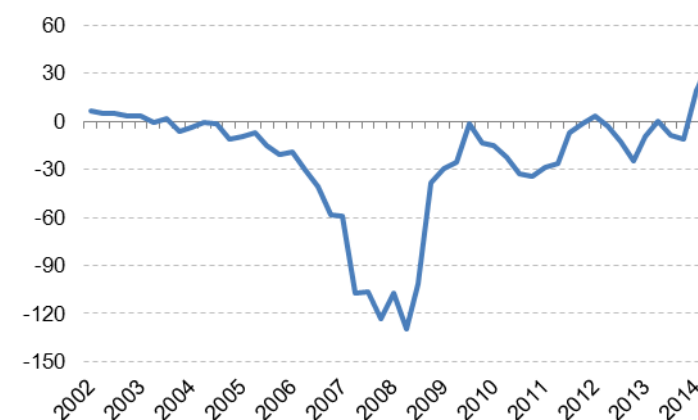
Сергей Пухов

Бюджет

6. Где взять средства на безоблачное детство?

В конце июня 2014 года в активную фазу перешел процесс подготовки проекта федерального бюджета на 2015-2017 годы. Одновременно появилась новая статистика по исполнению федерального бюджета за 6 месяцев и региональных бюджетов за 5 месяцев 2014 года. Несмотря на внешнее благополучие, в бюджетной системе ощущается рост напряжения: Минфин обнародовал планы повышения налогов и на федеральном, и на региональном уровне.

Рис. 5.7. Динамика МИП банковской системы, млрд. долл.

Источник: CEIC Data, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

За первое полугодие 2014 года доходы федерального бюджета составили 22,8% ВВП, что на 2,3 процентных пункта превышает показатель, намеченный в Законе о бюджете на 2014–2016 годы. Расходы федерального бюджета оцениваются на уровне 20,8% ВВП, в результате профицит равен 1,9% ВВП (649,3 млрд. руб.). Столь благостная картина связана с дополнительными нефтегазовыми доходами, в годовом измерении равными почти триллиону рублей, которые получает федеральный бюджет в результате повышения курса доллара к рублю с 33,4 до 35,5 руб./долл. и более высоких цен на нефть. К сожалению, в 2015–2017 гг. рассчитывать на такое стечение обстоятельств не приходится: высокий обменный курс доллара заложен в новые бюджетные проектировки.

За первые пять месяцев 2014 года консолидированный бюджет регионов исполнен с профицитом в 8,5% от доходов, что практически соответствует ситуации 2013 года. Доходы региональных бюджетов выросли по отношению к аналогичному показателю 2013 года на 7,6%, расходы – на 7,3%. Показатели выглядят неплохо, но если мы начнем на основе данных об исполнении региональных бюджетов за 5 месяцев прогнозировать годовые данные за 2014 год, настроение сразу испортится: в отличие от федерального бюджета, региональные бюджеты за текущий год сводятся с существенным дефицитом.

Таблица 6.2. Показатели исполнения региональных бюджетов за 2010–2013 годы и прогноз на 2014 год, млрд. руб.

	2010	2011	2012	2013	2014 I вар	2014 II вар
Доходы	6 536	7 644	8 064	8 165	8 571	8 571
Расходы	6 637	7 679	8 343	8 807	9 768	9 446
Дефицит	-101	-35	-278	-642	-1 197	-896
Дефицит в % к ВВП	-0,22	-0,06	-0,45	-0,96	-1,67	-0,92

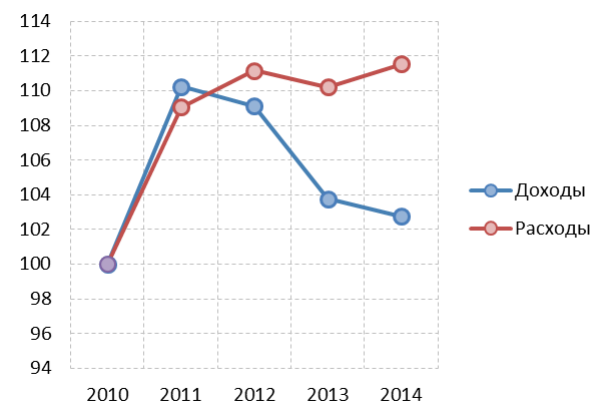
Источник: Минфин России, оценки Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 6.1. Показатели исполнения федерального бюджета, в % ВВП

	2013 янв-июн	2014 янв-июн
Доходы	20,09	22,85
нефтегазовые	9,95	11,89
ненефтегазовые	10,14	10,97
Расходы	18,91	20,77
процентные	0,56	0,64
непроцентные	18,34	20,13
Дефицит (-), Профицит (+)	1,18	2,08
дефицит нефтегазовый	-8,77	-9,80
государственные заимствования	-0,02	0,17
бюджетные кредиты	0,04	0,01
приватизация	0,06	0,09

Источник: Минфин России.

Рис. 6.1. Доходы и расходы региональных бюджетов (100 = 2010 г.)

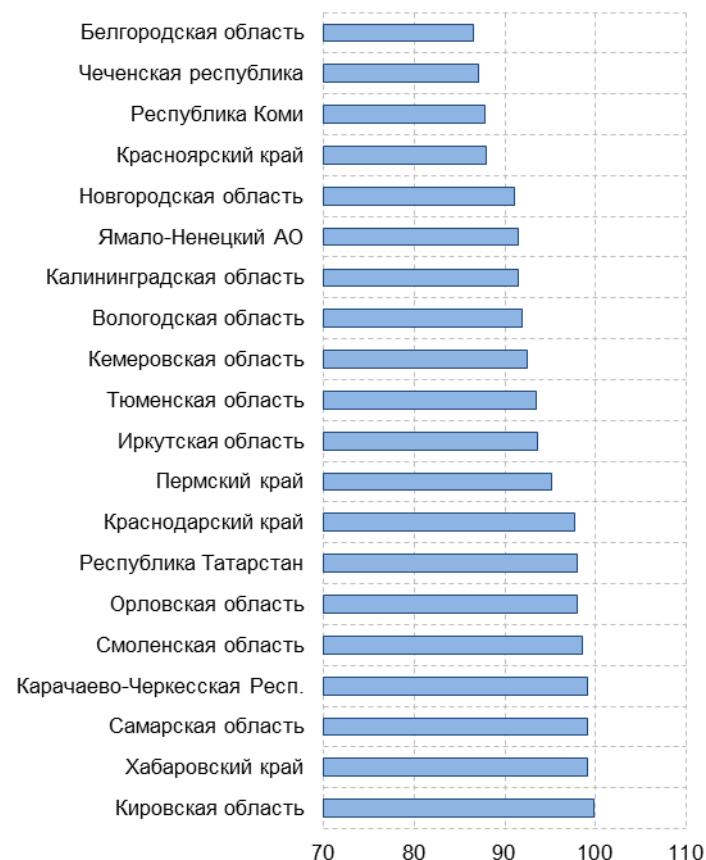
Источник: Минфин России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наши оценки исполнения региональных бюджетов на 2014 год сделаны исходя из различных коэффициентов равномерности исполнения бюджетов по доходам и расходам (отношение результатов пяти месяцев к результатам года). В первом варианте использованы средние коэффициенты равномерности за период 2010–2013 гг. При таком подходе по итогам текущего года получается огромный бюджетный дефицит размером в 1,2 трлн. руб. (1,7% ВВП) – в два раза больше, чем в прошлом году! Во втором варианте, когда при расчете годовых показателей на 2014 год мы использовали коэффициенты равномерности по расходам только за 2013 год, возникает более приемлемый, примерно соответствующий проектировкам Минфина, суммарный дефицит региональных бюджетов, равный 896 млрд. руб. (1,2% ВВП).

В предыдущих выпусках КГБ мы уже отмечали, что в период стагнации доходы региональных бюджетов страдают в большей степени, чем доходы федерального бюджета. Одновременно расходы региональных бюджетов сложно снижать из-за высокой доли в них социальных расходов всех видов. Это особенно заметно при переходе от номинальных показателей к динамике в неизменных ценах. Из данных рисунка 6.1 видно, что «реальные» показатели доходов и расходов в регионах резко расходятся. По отношению к 2010 году доходы в неизменных ценах в 2014 году (по нашей оценке) вырастают на 2,8%; кстати, их снижение к предыдущему году началось в 2012 году⁷. Расходы региональных бюджетов за этот же период растут на 11,5% (вырастут на 11,5%, если найдутся средства на финансирование бюджетного дефицита).

Вернемся к данным по исполнению региональных бюджетов за первые 5 месяцев 2014 года. По сравнению с «докризисным» 2012 годом, доходы региональных бюджетов выросли на 5,6%. Но это средняя температура по больнице; у 20 регионов доходы снизились в номинальном выражении (см. рис. 6.2).

Рис. 6.2. Темпы роста доходов региональных бюджетов (январь-май 2012 г. к январю-маю 2014 г.)

Источник: Минфин России.

⁷ Динамика доходов и расходов рассчитана исходя из ИПЦ декабрь к декабрю предыдущего года.

К середине 2014 года федеральным чиновникам стало очевидно, что доходную базу регионов нужно увеличивать. Желания сделать это за счет федерального бюджета в среднесрочной и долгосрочной перспективе не видно (теоретически можно отказаться от Программы вооружений в её нынешнем виде и провести жесткую пенсионную реформу, что могло бы существенно снизить расходные обязательства федерального бюджета, или – простите, ревнители принципов – пойти на увеличение предельного размера бюджетного дефицита). В сложившейся ситуации единственным решением остаётся предложение о повышении налогов. Применительно к регионам, речь идет о предоставлении им права с 2015 года вводить налог с продаж в размере 3–5%. По оценкам Минфина, это может увеличить доходы региональных бюджетов, начиная с 2015 года, примерно на 200 млрд. руб. В данном случае федеральный центр снимает с себя ответственность за увеличение налоговой нагрузки: нужны деньги на финансирование бюджетных обязательств, в том числе новых федеральных мандатов («майских» указов президента Путина), – вводите новый налог. Но введением налога с продаж дело может не ограничиться. На повестку дня Минфин вынес и повышение подоходного налога, правда, с 2019 года.

Если концы с концами на региональном уровне не сходятся уже сегодня, на федеральном (при существующем темпе роста бюджетных обязательств) этого можно ожидать в перспективе 2–3 лет. Видимо, и Минфин уже понял это и предложил повысить НДС до 20% с того же 2019 года. На этом фоне предложения Минфина на 2015 год – дополнительное увеличение акцизов на табачные изделия, обложение таможенной пошлиной «интернет-торговли», отказ от предоставления вычетов НДС при осуществлении инвестиций за счет взносов в уставный капитал из бюджета – выглядят как «мелкие шалости».

Андрей Чернявский

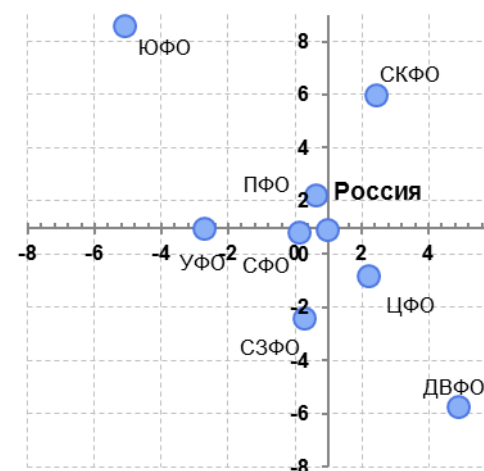
Регионы**7. 2014 год, апрель-май: и кто придумал то
центростремление...⁸**

К настоящему моменту ясно абсолютно точно, что стагнация полностью вступила в свои права. Равномерно ли ей охвачены все регионы России, или же есть среди них растущие? Попробуем разобраться с помощью интегрального показателя развития регионов, уже известного читателю по ряду предыдущих выпусков КГБ.

Напомним методику расчёта интегрального показателя. Четыре компоненты (к соответствующему периоду предыдущего года), характеризующие развитие региона, – индекс промышленного производства, индекс объёма строительных работ, оборот розничной торговли и объём платных услуг – взвешиваются по долям соответствующих ВЭД в ВРП. Составляется график (точечная диаграмма): по оси абсцисс откладывается прирост интегрального показателя в текущем году, по оси ординат – прирост в соответствующем периоде предыдущего года. В качестве начала координат берётся точка, соответствующая России. Попадание точки в I квадрант означает стабильный рост, во II – смену положительной динамики на отрицательную, в III – стабильный спад, в IV – смену отрицательной динамики на положительную.

На рисунках 7.1 и 7.2 мы видим положение федеральных округов по отношению к России в январе-апреле и январе-мае соответственно. В основном все федеральные округа в январе-мае остались в тех же координатных четвертях, что и в январе-апреле, но почти у всех федеральных округов наблюдается замедление динамики, вне зависимости от того, положительная она или отрицательная.

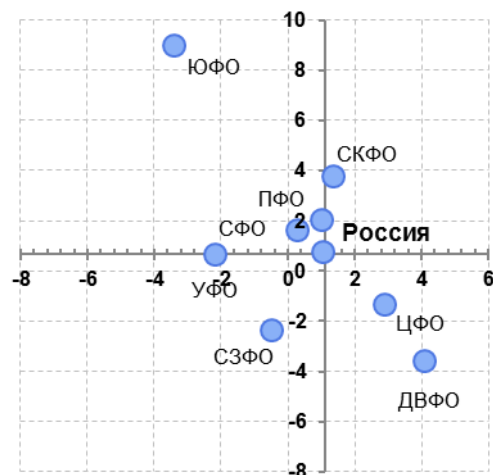
Рис. 7.1. Изменение динамики ИП в январе-апреле 2014 г. по сравнению с январём-апрелем 2013 г. в разрезе федеральных округов

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁸ Цитата из детского стихотворения. См. <http://www.detisvet.ru/index.php/2012-01-19-13-46-24/127-2012-04-01-11-49-41>

Рис. 7.2. Изменение динамики ИП в январе-мае 2014 г. по сравнению с январём-маем 2013 г. в разрезе федеральных округов

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В разрезе субъектов Российской Федерации также немного существенных изменений. Чеченская республика, к примеру, стабильно «в плюсе», но чуть-чуть замедлила темпы роста в мае. Краснодарский край, похоже, ещё долго не оправится от последствий Олимпиады, поэтому неудивительно нахождение точки, соответствующей ему, во II четверти нашей координатной плоскости. Депрессивные регионы Дальневосточного федерального округа демонстрируют устойчивый спад: многомиллиардные расходы на саммит АТЭС в 2012 году пролились как дождь в пустыне. Но есть среди субъектов ДВФО один, о котором следует поговорить особо, – Чукотский автономный округ. Он демонстрирует настоящие чудеса роста: в январе-апреле прирост интегрального показателя составил 59,2%, в январе-мае – 57,8% (рис.7.3 и 7.4). На сайте Думы Чукотского АО подтверждается экономический рост. Журнал «Эксперт» также говорит о том, что регион по рейтингу финансовой и экономической устойчивости относится к группе роста.

Рис.7.3. Изменение динамики ИП в январе-апреле 2014 г. по сравнению с январём-апрелем 2013 г. в разрезе некоторых регионов

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Попробуем выяснить причины «чукотского чуда». Скорее всего, оно связано с увеличением темпов добычи золота и серебра, которая является основным видом экономической деятельности округа (в 2012 г. регион занимал третье место по добыче благородных металлов). Активно развиваются два промышленных узла – Чаун-Билибинский и Анадырский. Совокупный ресурсный запас золота в первом составляет порядка 950 тонн, серебра – свыше 7 тыс. тонн. Известно об относительно недавнем вводе в эксплуатацию четырёх рудных месторождений – «Майское», «Двойное», «Кекура», «Клен». Видимо, именно к данному моменту они вышли на пик своей активности. Известно также о возобновлении золотодобычи на месторождении «Валунистое». Однако, само собой разумеется, «экономического чуда» в одном только Чукотском АО недостаточно, чтобы вытянуть весь федеральный округ из кризисного положения.

Подводя итоги, следует сказать, что положение федеральных округов, казалось бы, довольно стабильно, но наблюдается устойчивая тенденция к центростремлению. В геометрических терминах – фигура, образованная точками, соответствующими регионам, в январе-мае подобна той, что имела место в январе-апреле, но меньше по площади, она «сужается», точки стремятся к той, что соответствует России – нашему началу координат. Это, скорее всего, свидетельствует о том, что в данный момент ситуация, близкая к стагнации, равномерно «накрывает» Россию, и ни один из федеральных округов не задаёт курса на оживление. В дальнейшем будет интересно наблюдать, какие регионы и за счёт каких видов экономической деятельности будут преодолевать неблагоприятную конъюнктуру.

Алексей Кузнецов

Рис.7.4. Изменение динамики ИП в январе-мае 2014 г. по сравнению с январём-маем 2013 г. в разрезе некоторых регионов

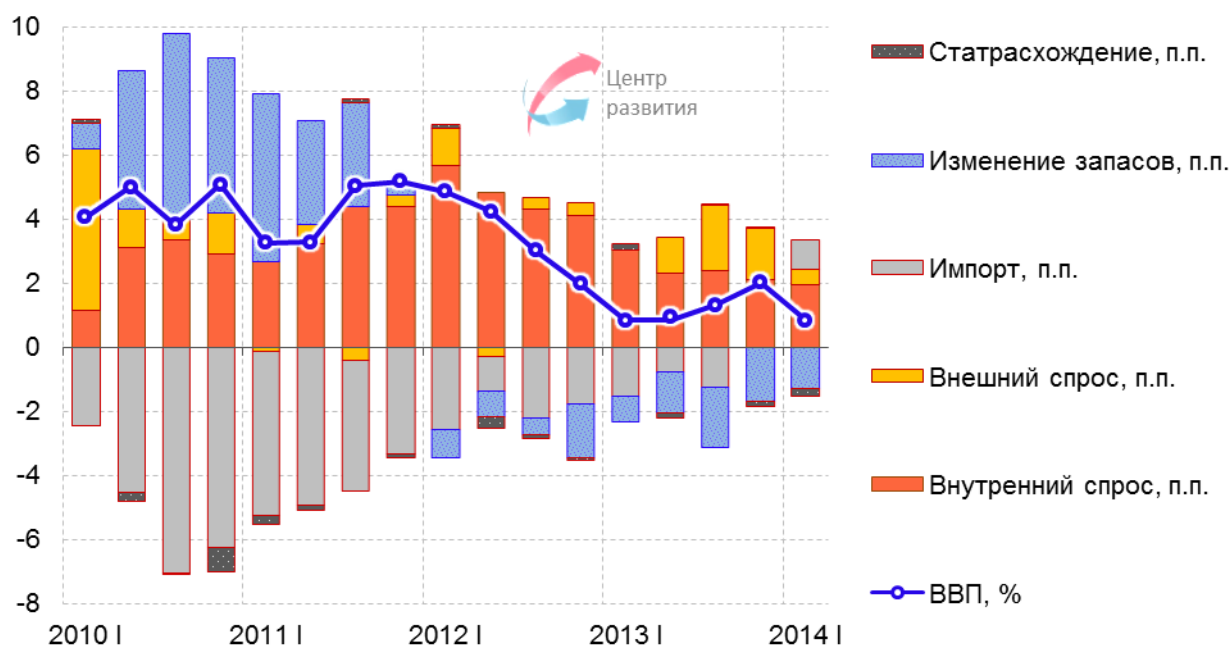

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Экономика в «картинках»

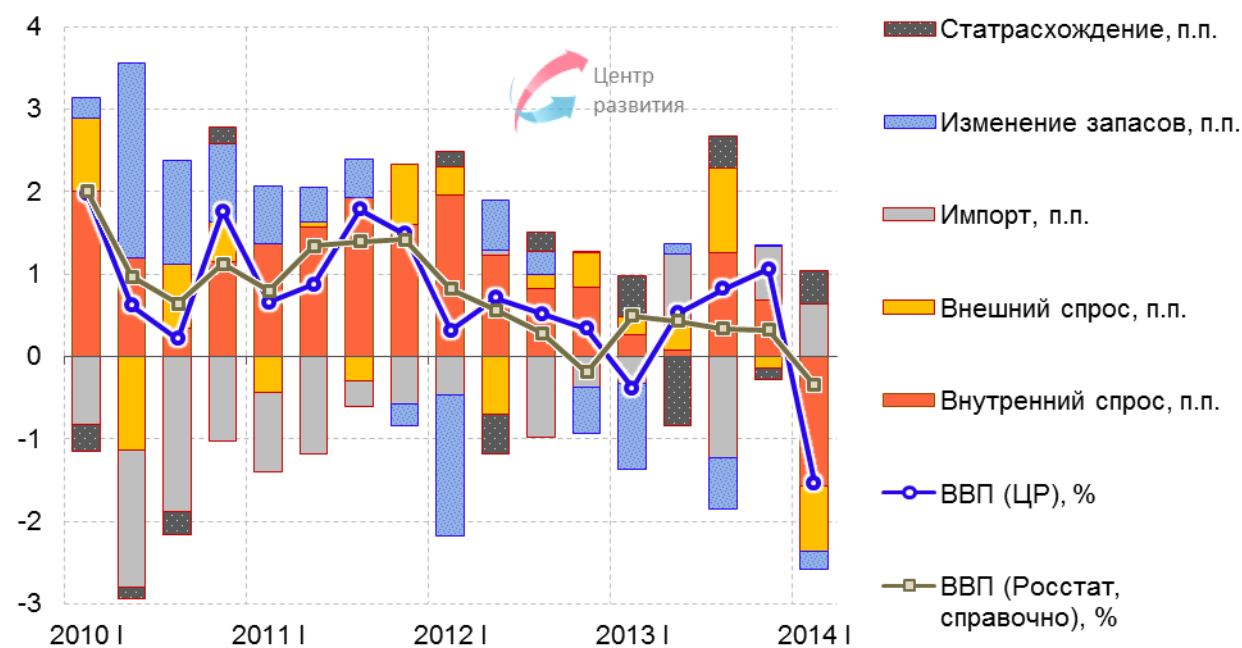
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

NEW

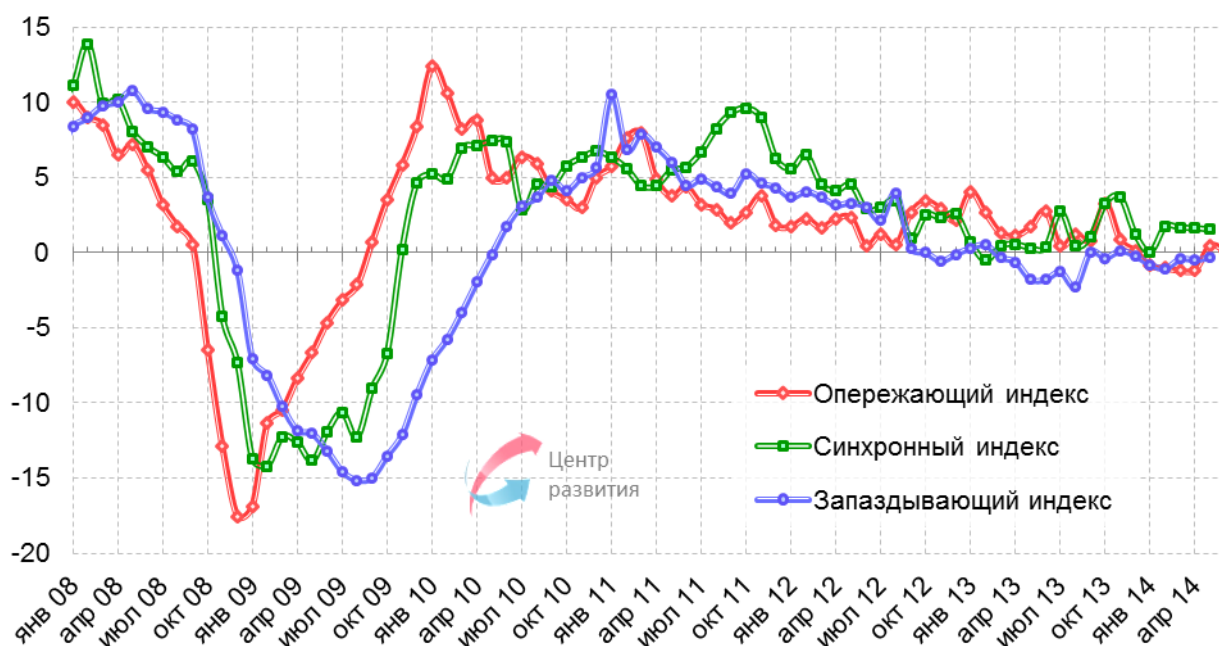
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

NEW

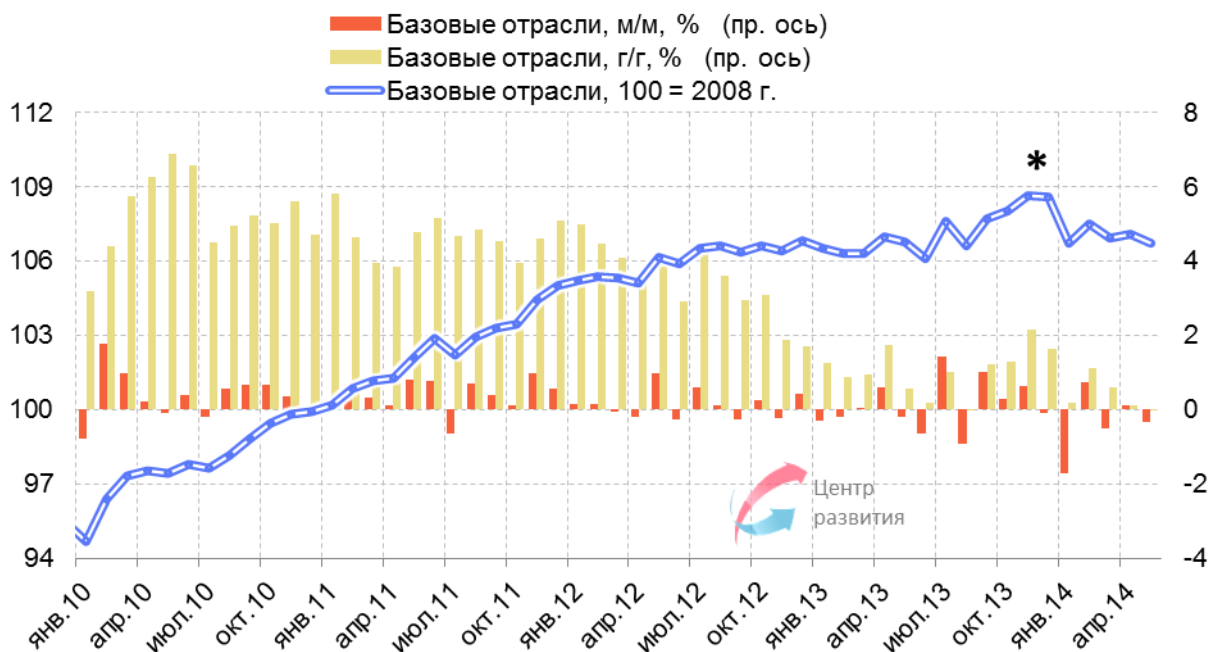
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

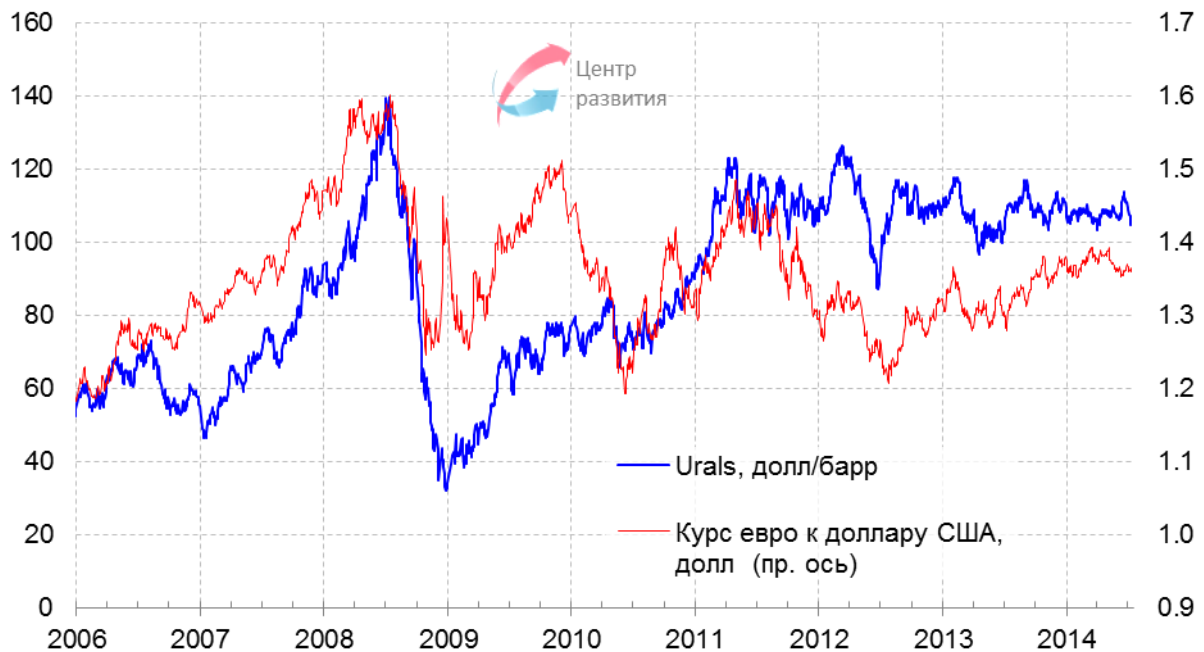
NEW

* Резкий подъем в базовых отраслях во втором полугодии 2013 г., который появился на этом графике, стал результатом: 1) пересмотра в феврале 2014 г. данных по динамике промышленности, начиная с 2010 г., 2) роста грузооборота трубопроводного транспорта за счет роста экспорт газа, и 3) роста оптовой торговли после сильного провала летом того же года. Падение этого показателя в январе преимущественно вызвано крайне негативными данными о динамике оптовой торговли.

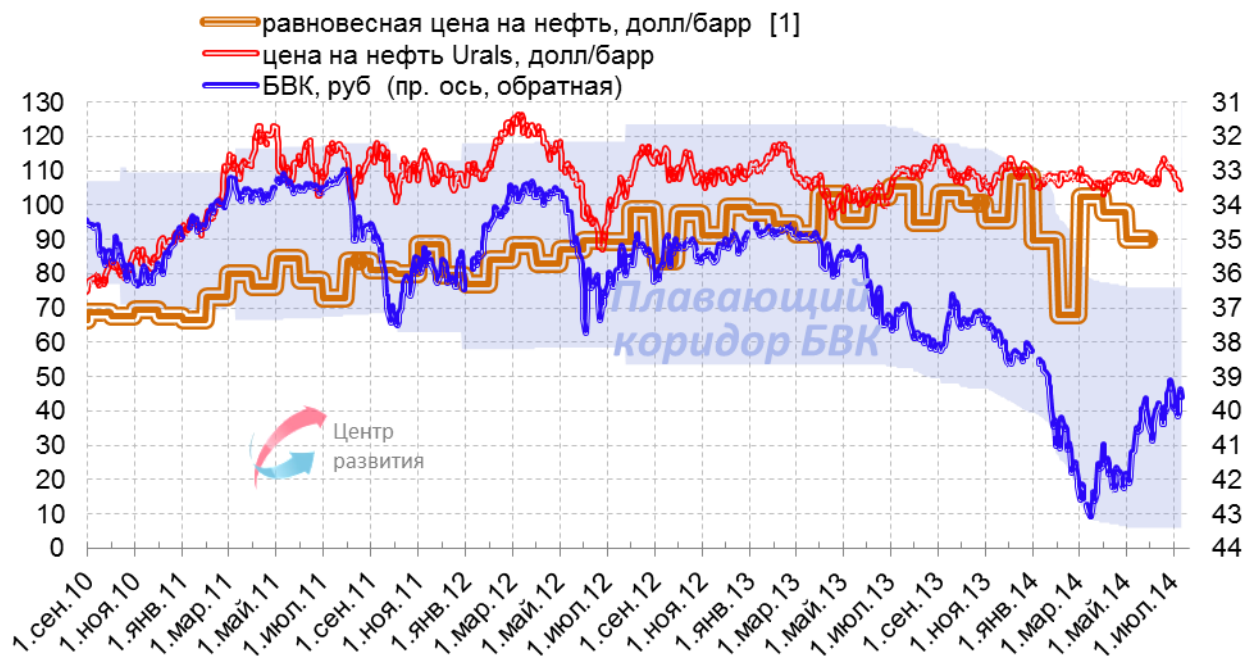
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

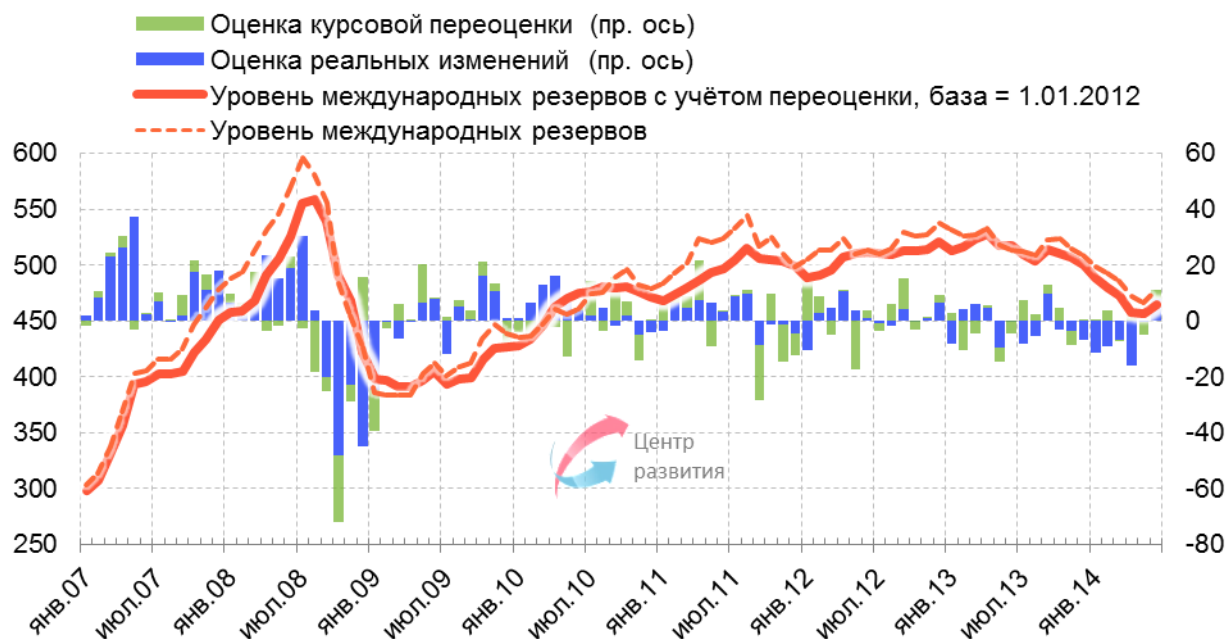
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

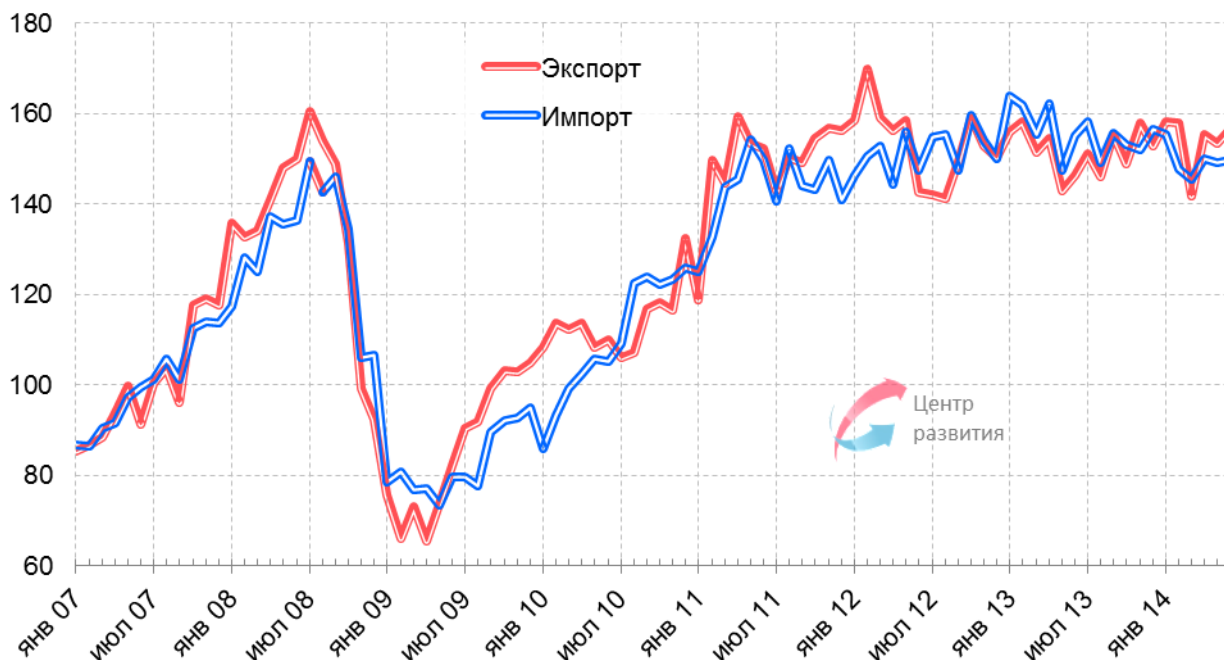

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

NEW

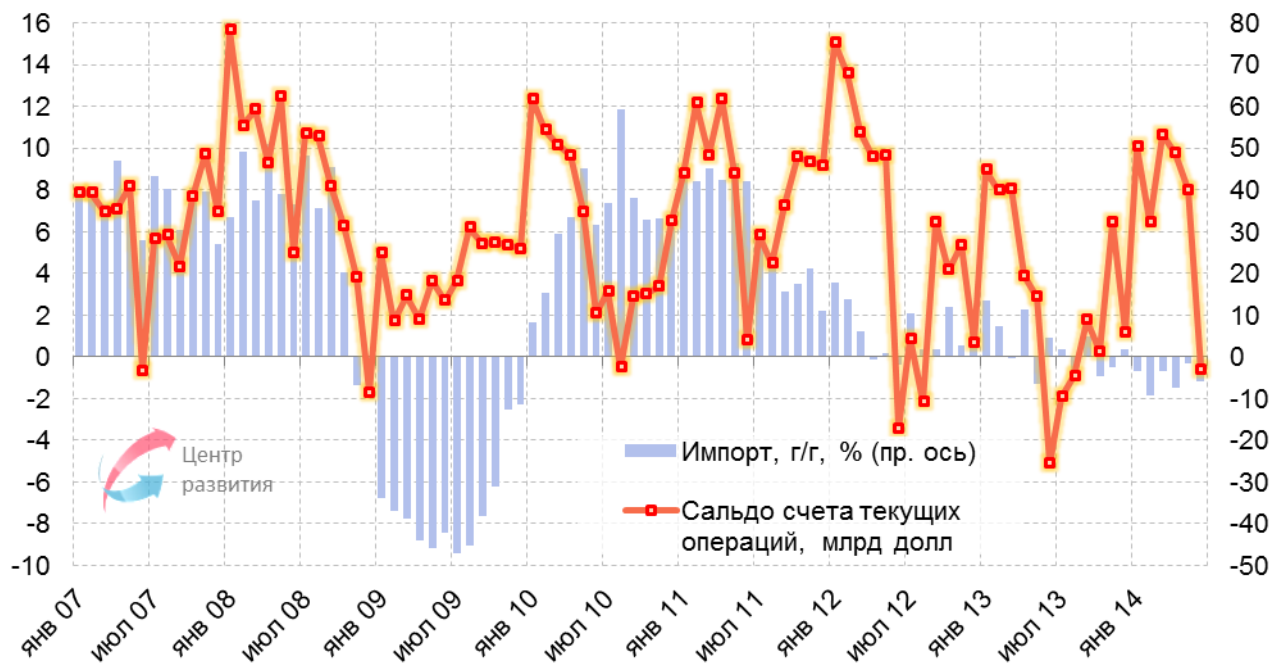
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=январь 2007), в %^[2]

NEW

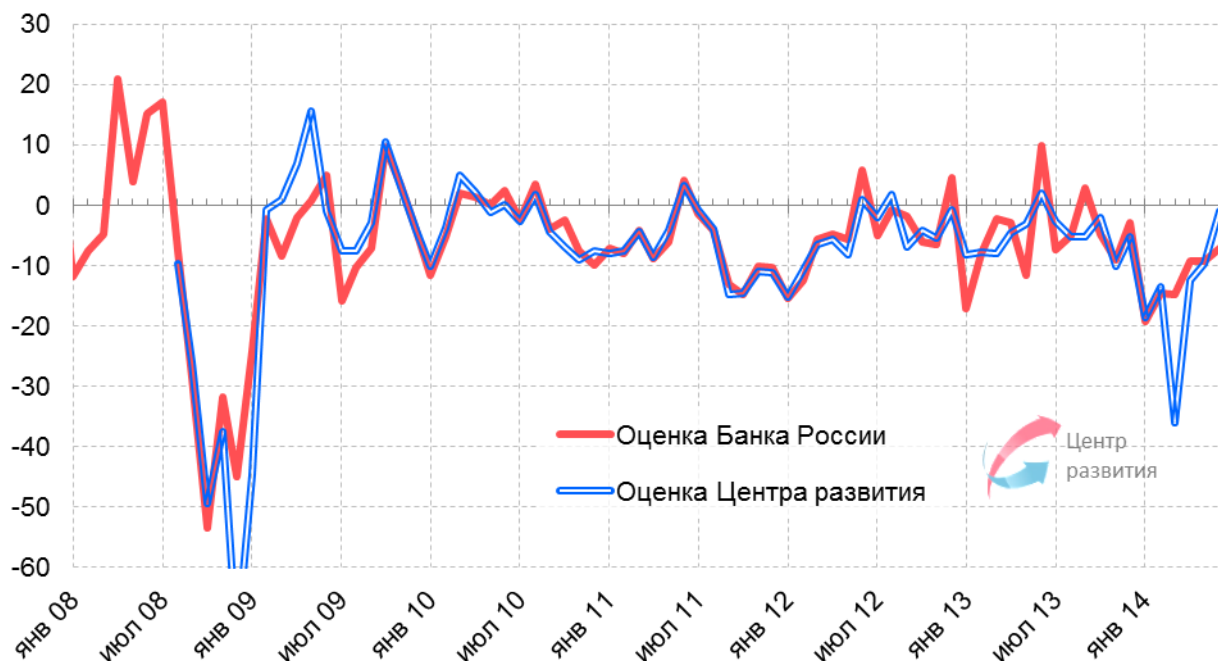
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[2]

NEW

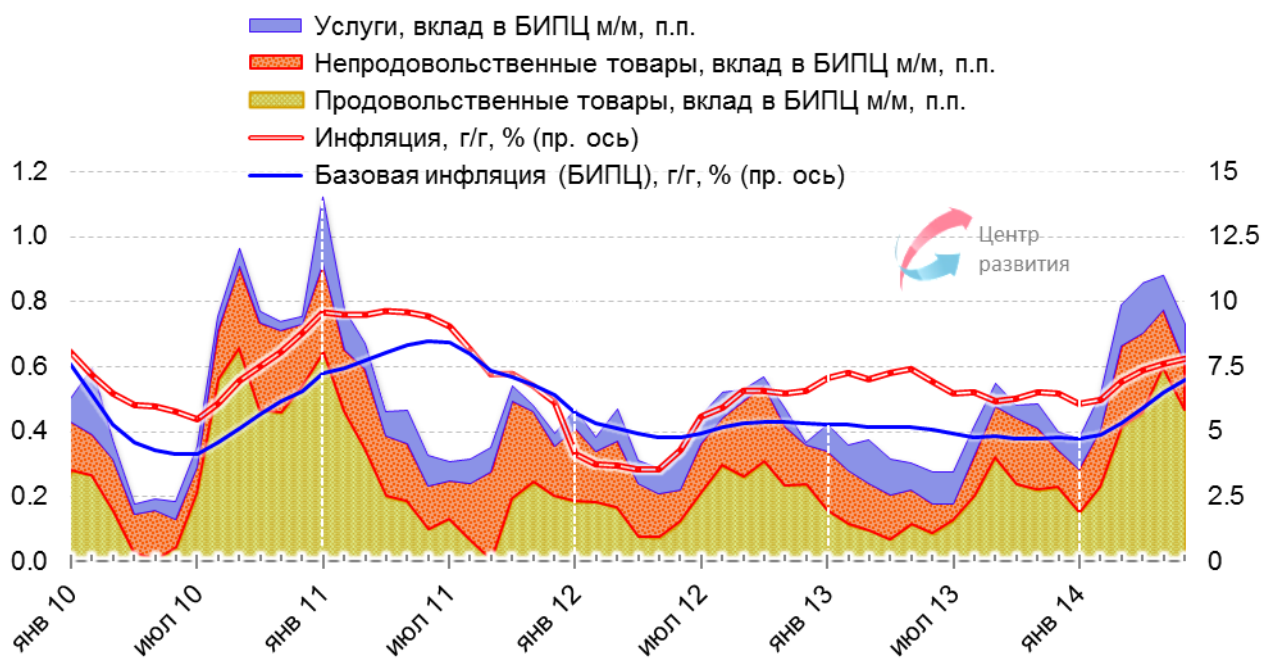
Чистый приток капитала, млрд. долл.

NEW

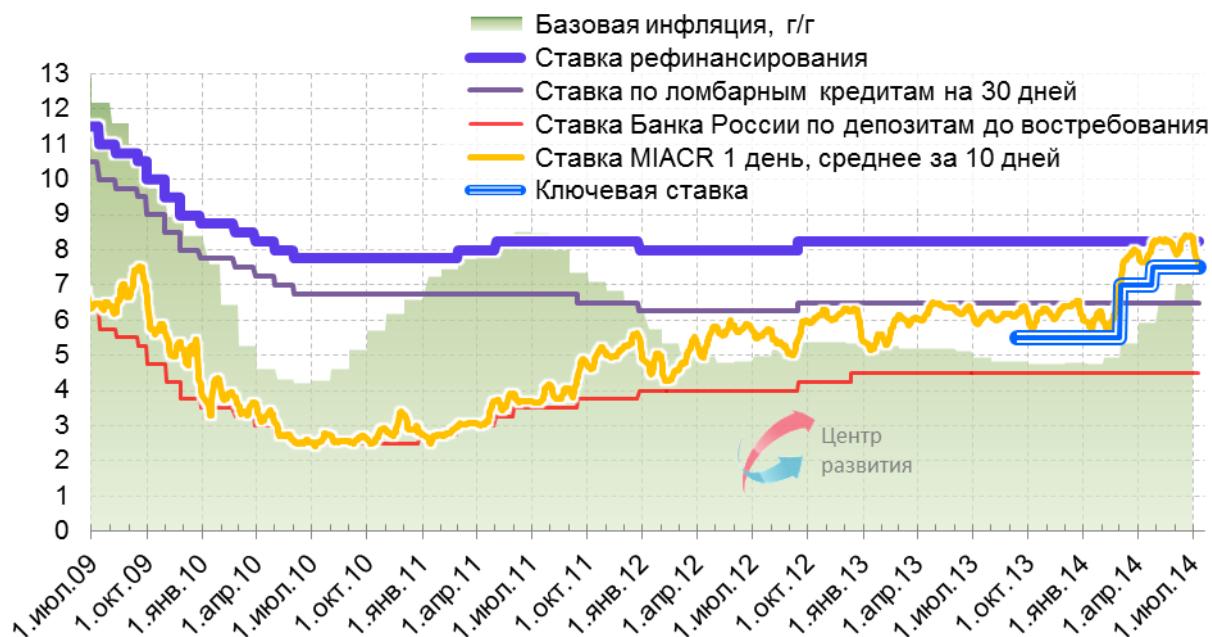
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[3]

NEW

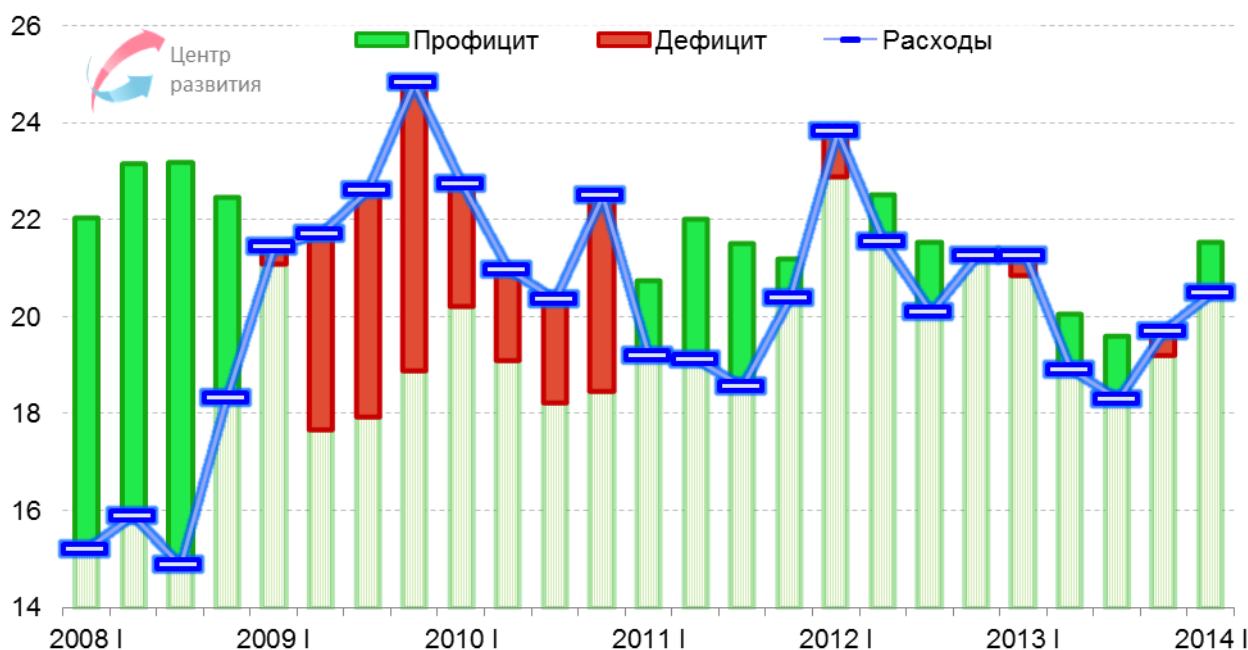

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

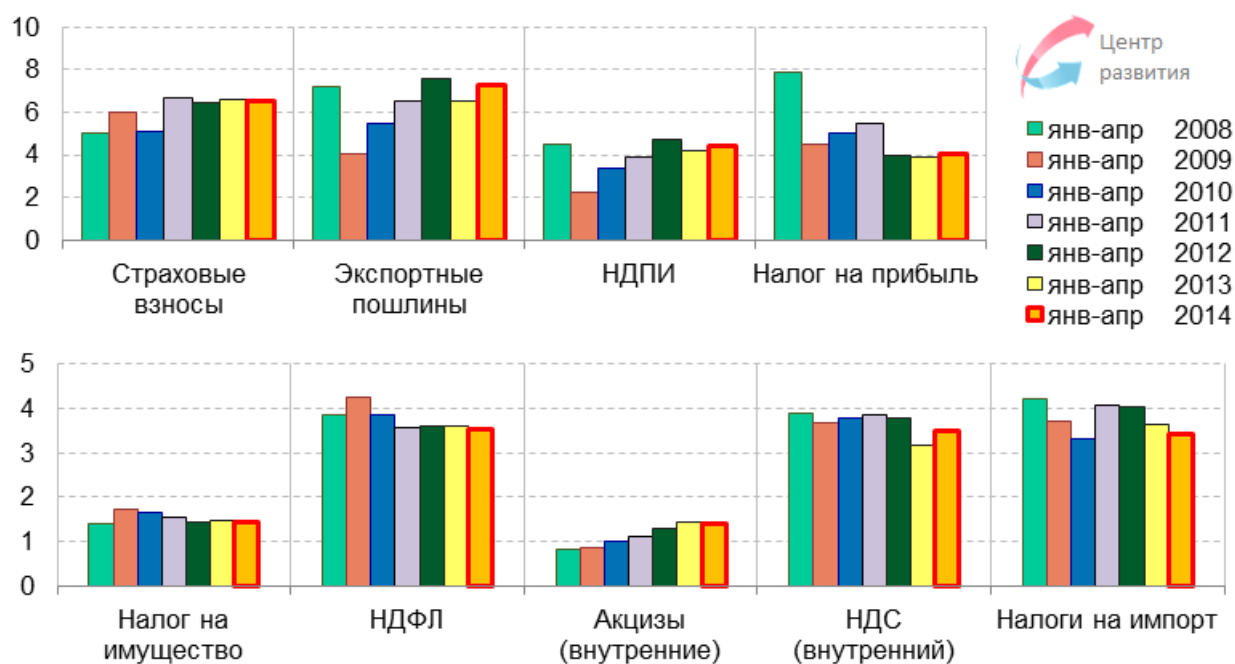
NEW

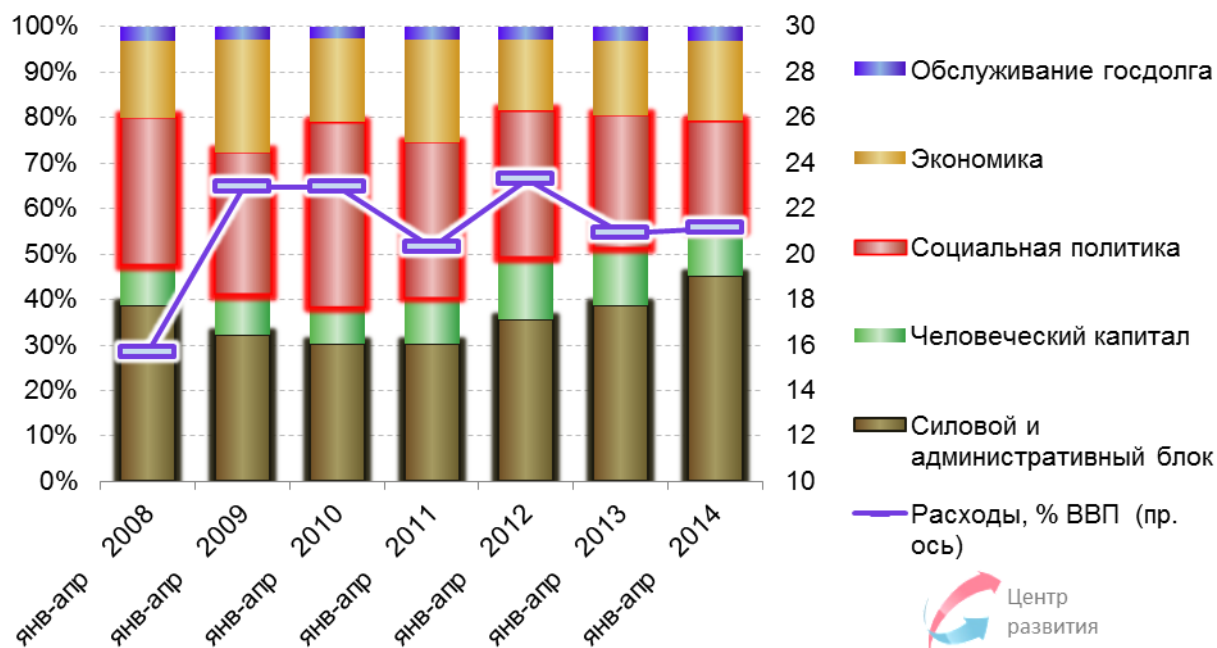
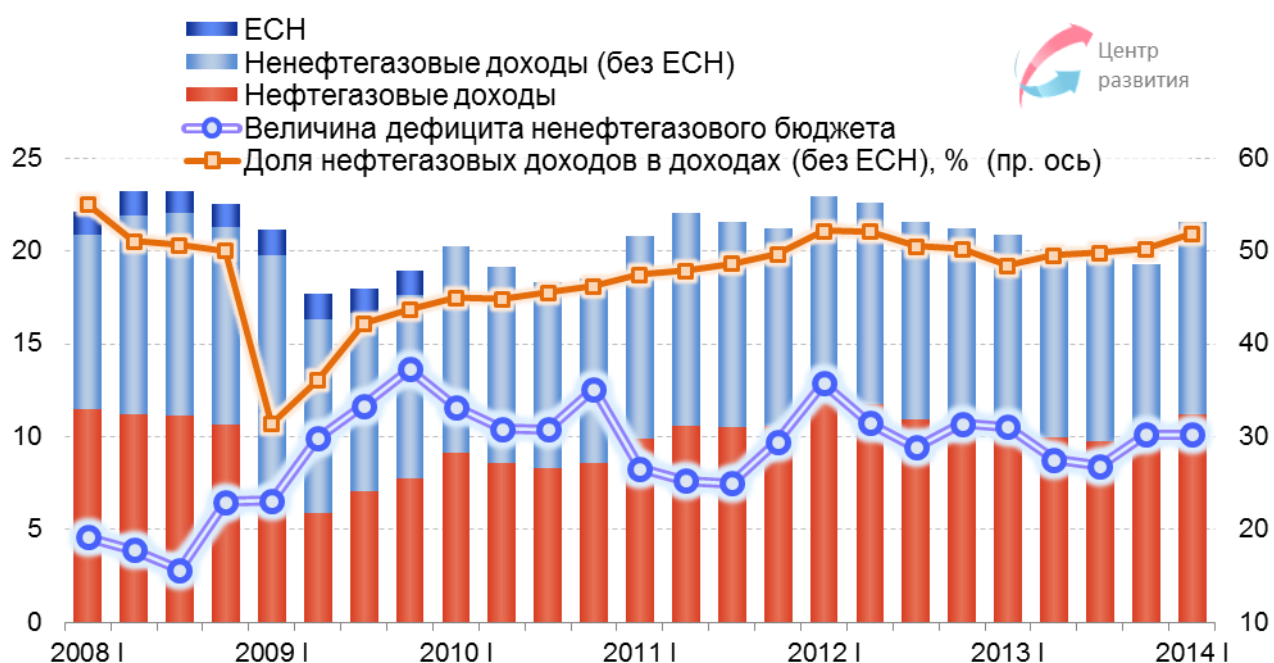
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

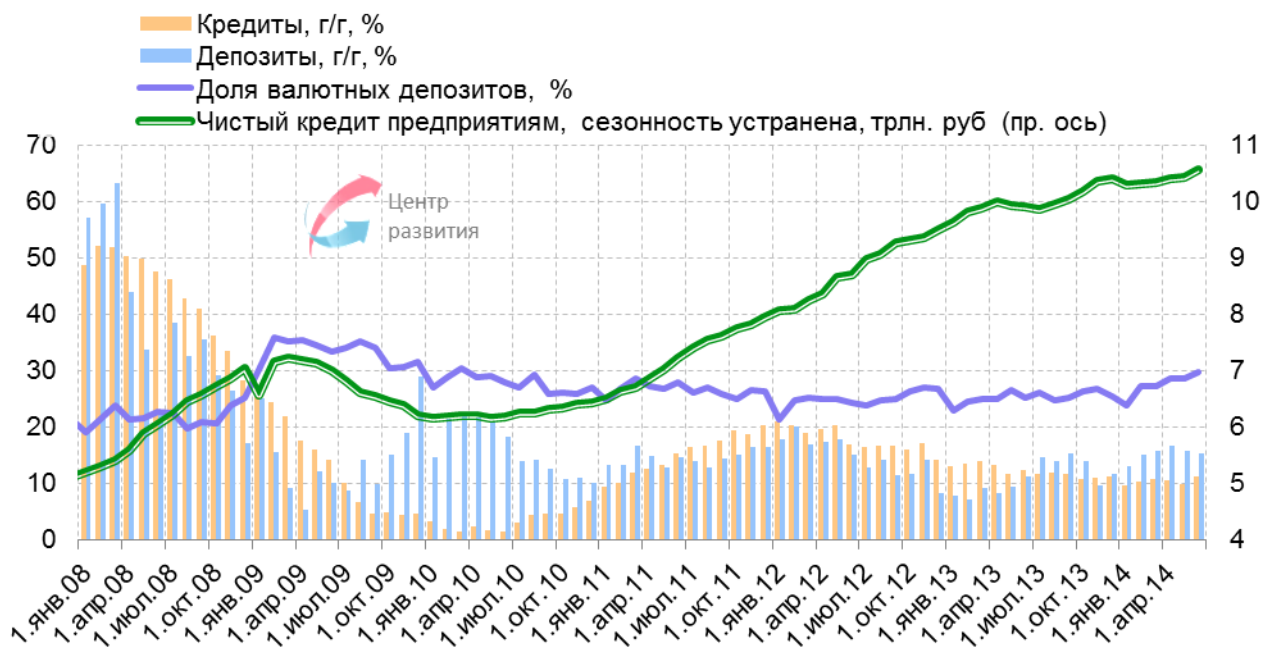
Структура расходов федерального бюджета, в %

Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[5]

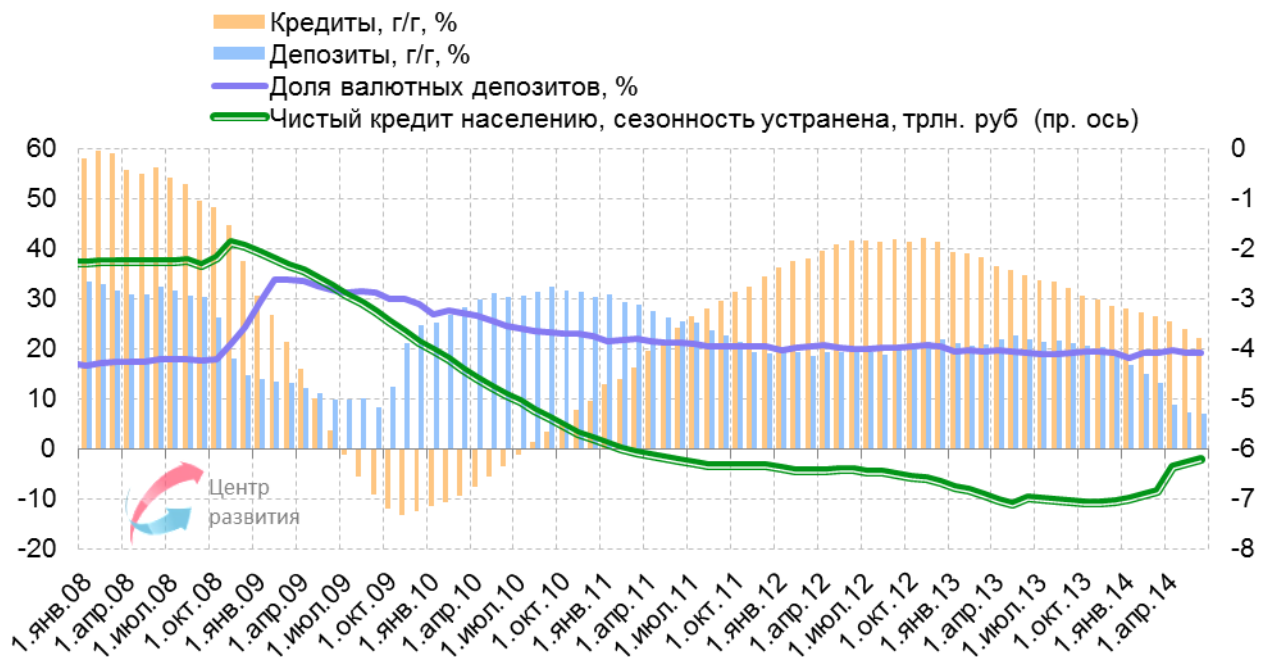
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.

Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

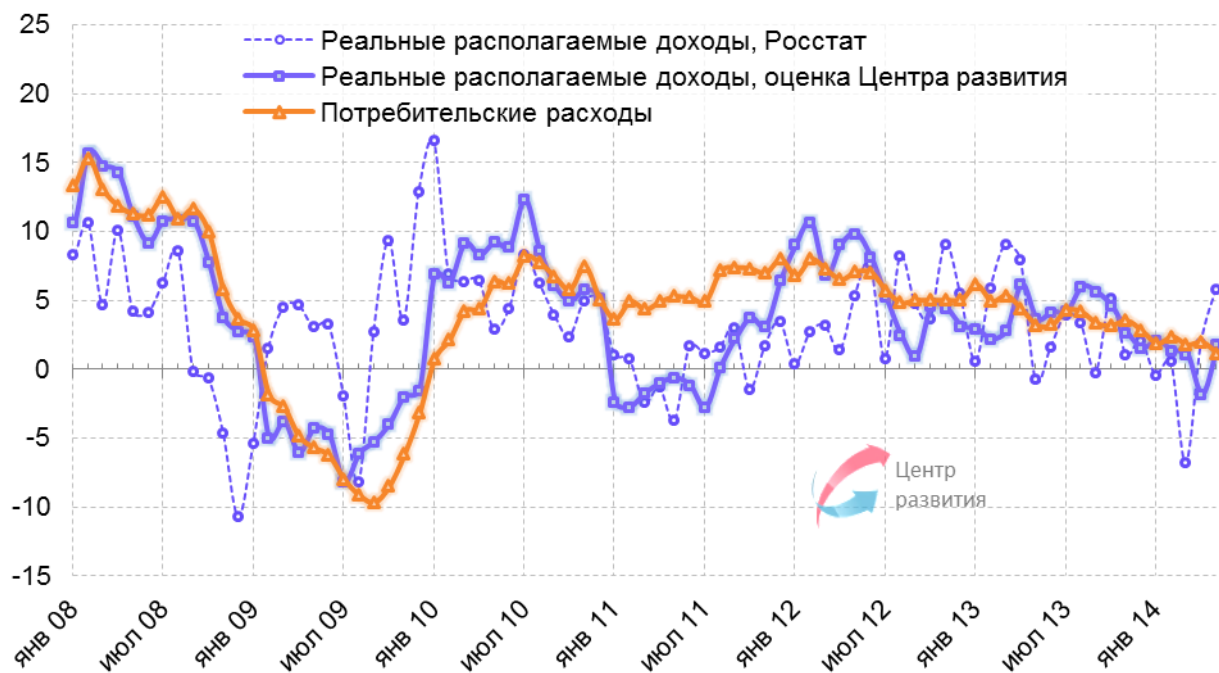

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

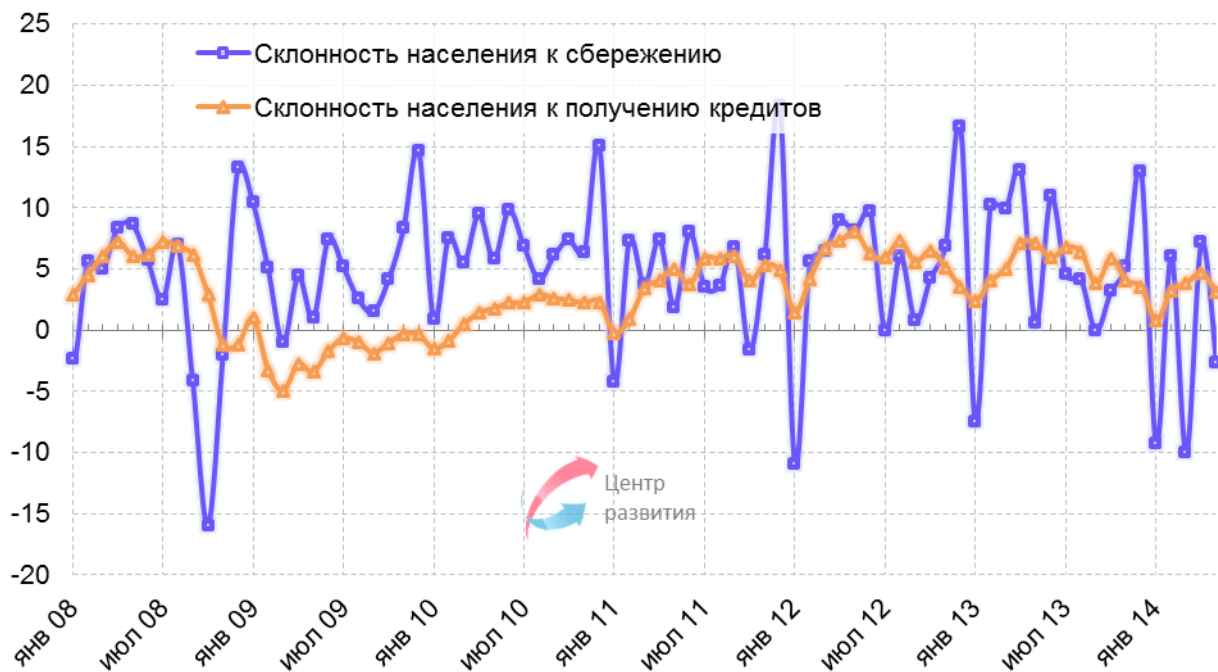
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

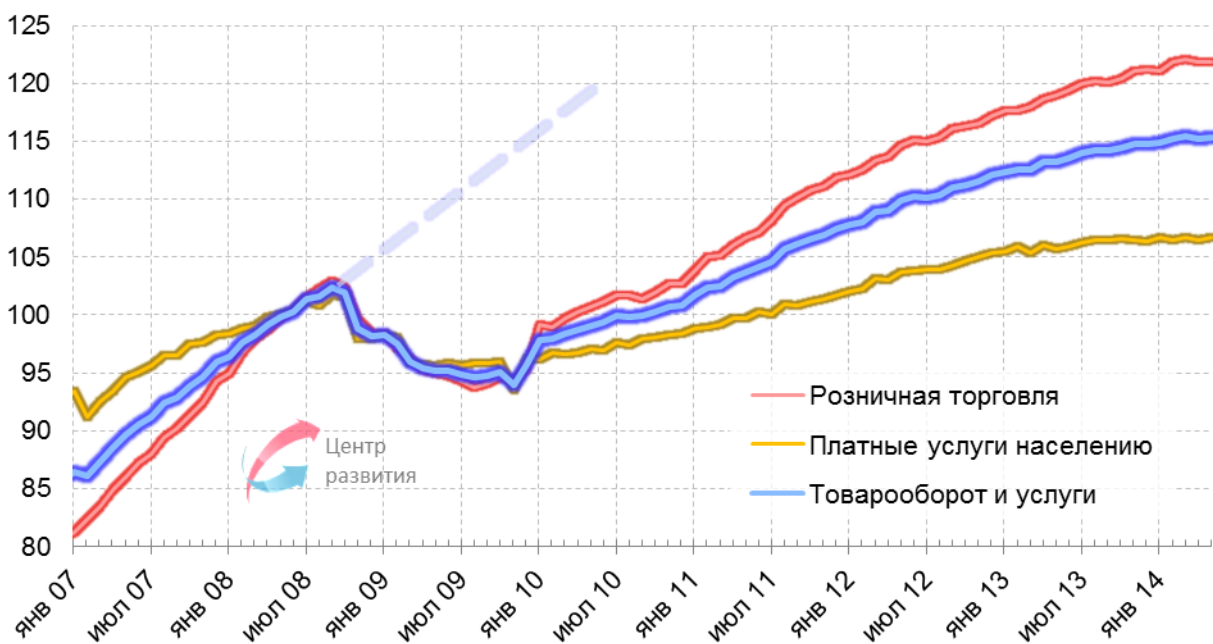

Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

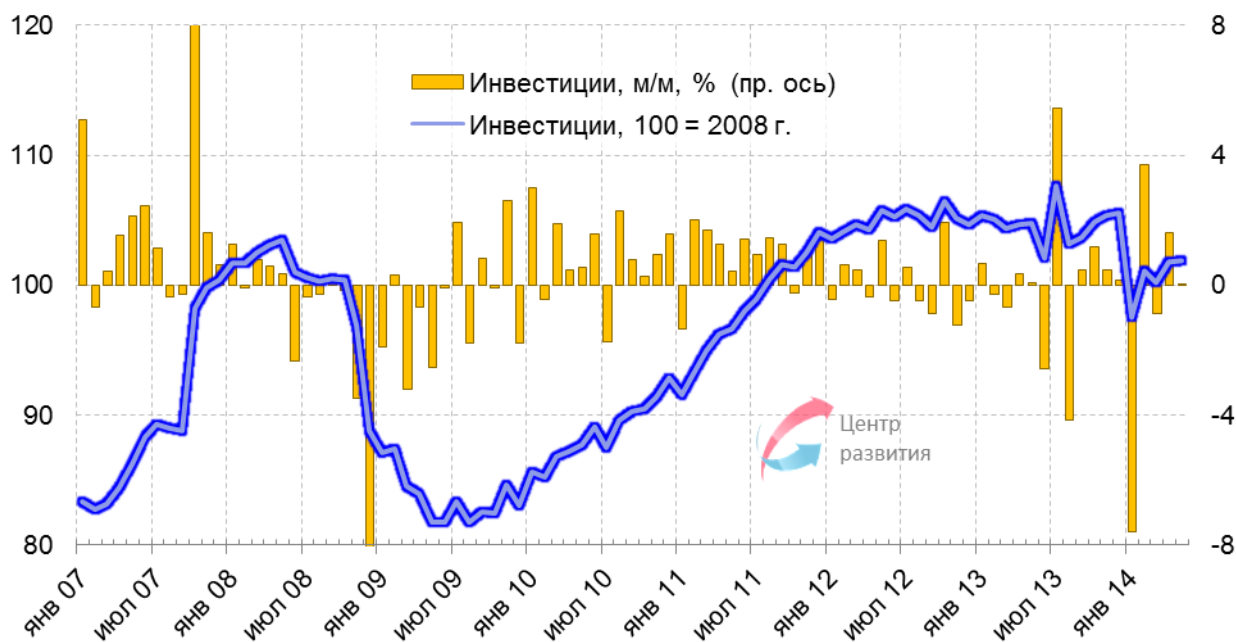
NEW

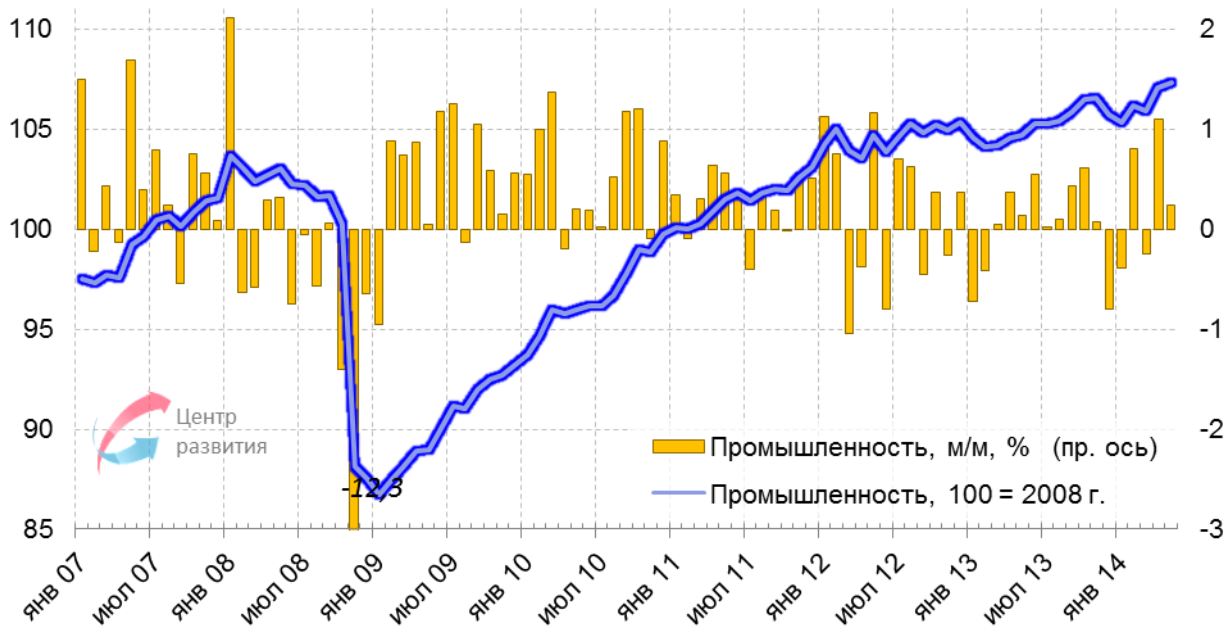
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

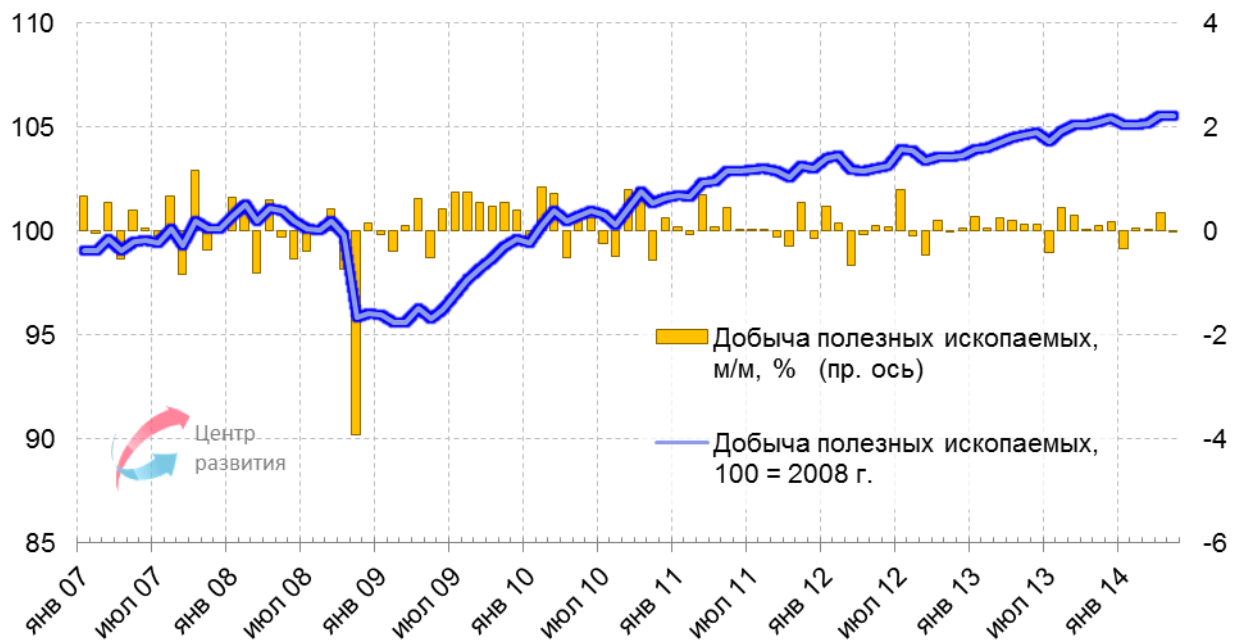
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

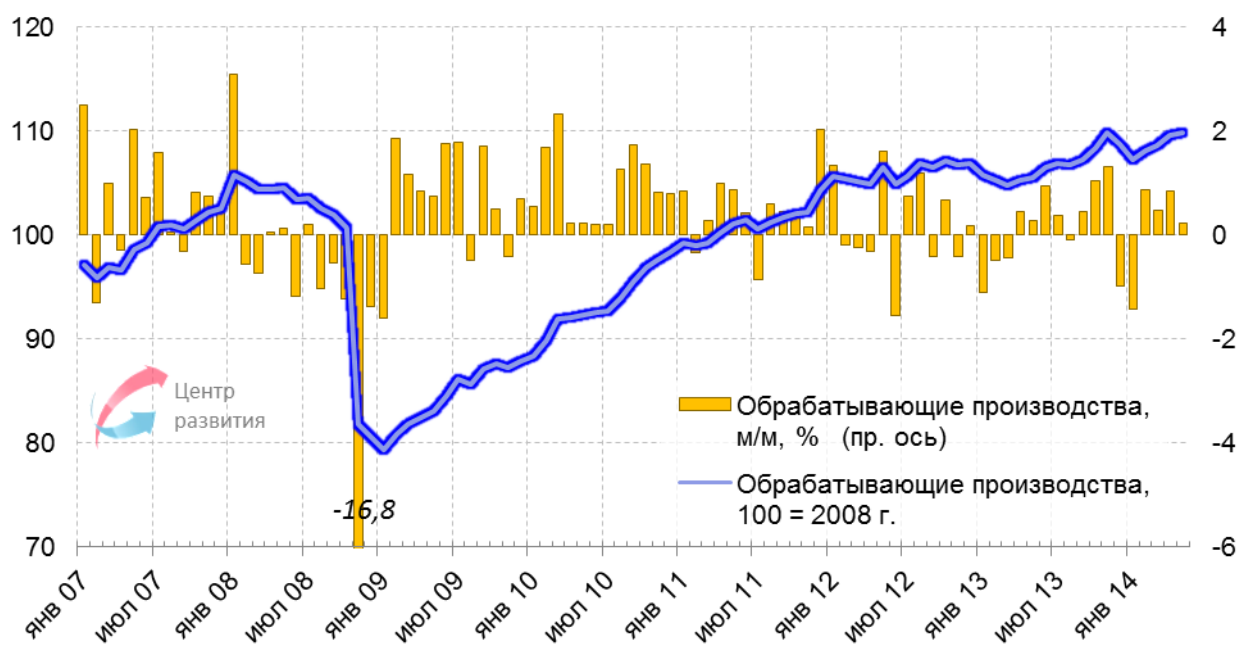
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

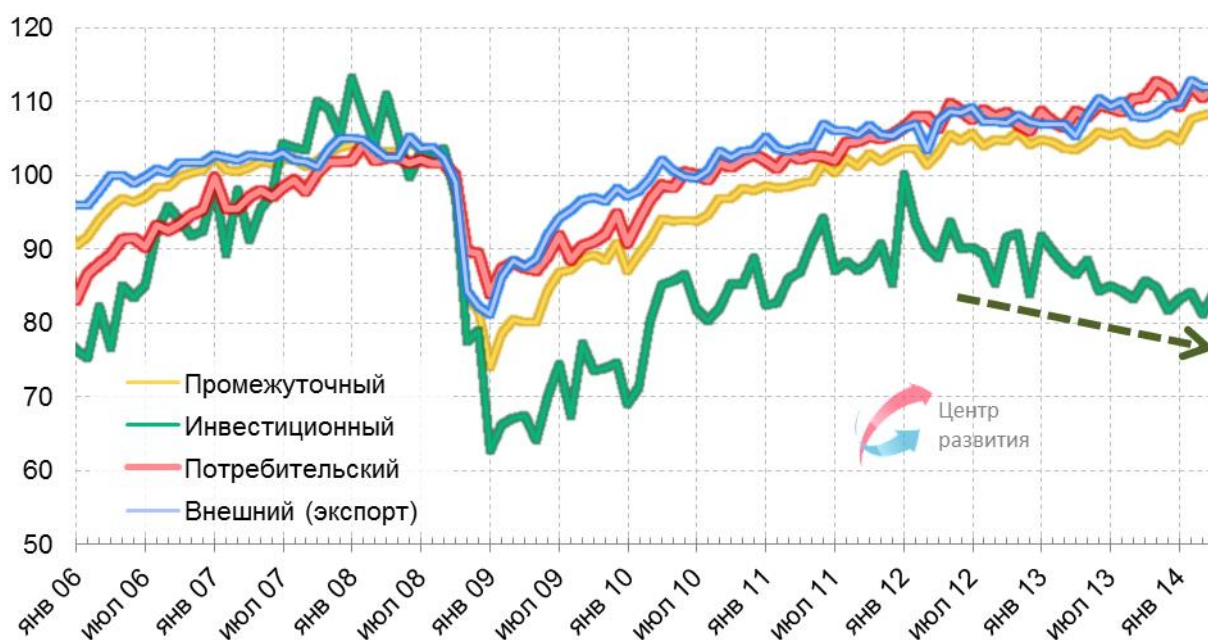
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

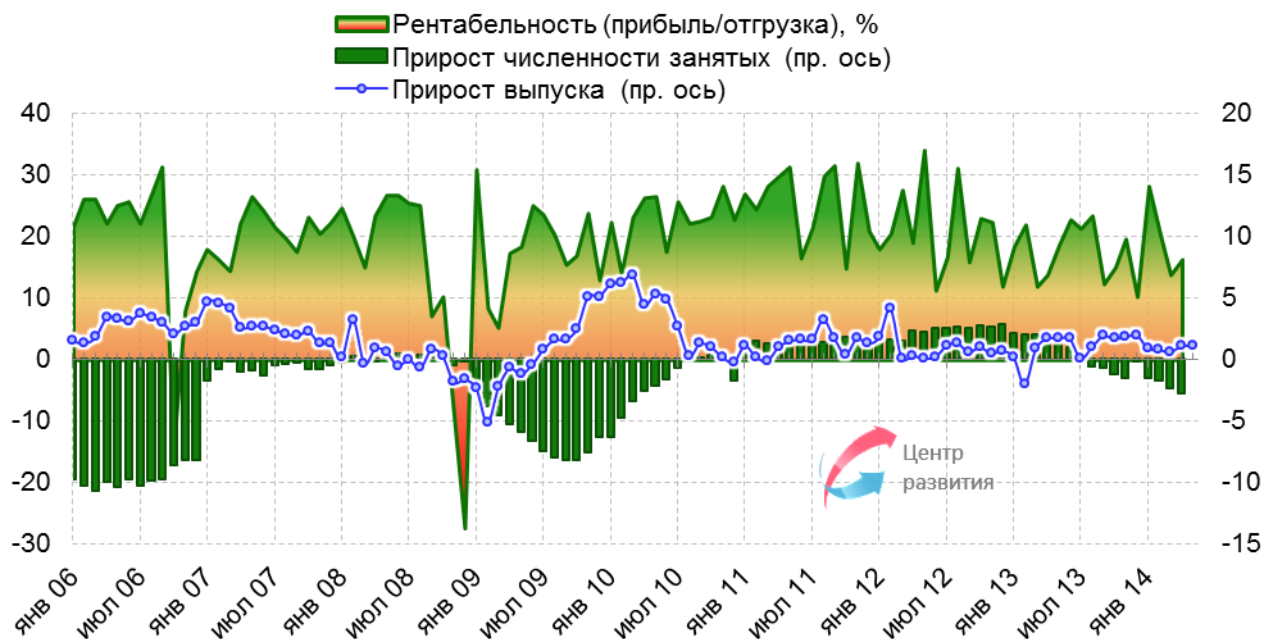
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

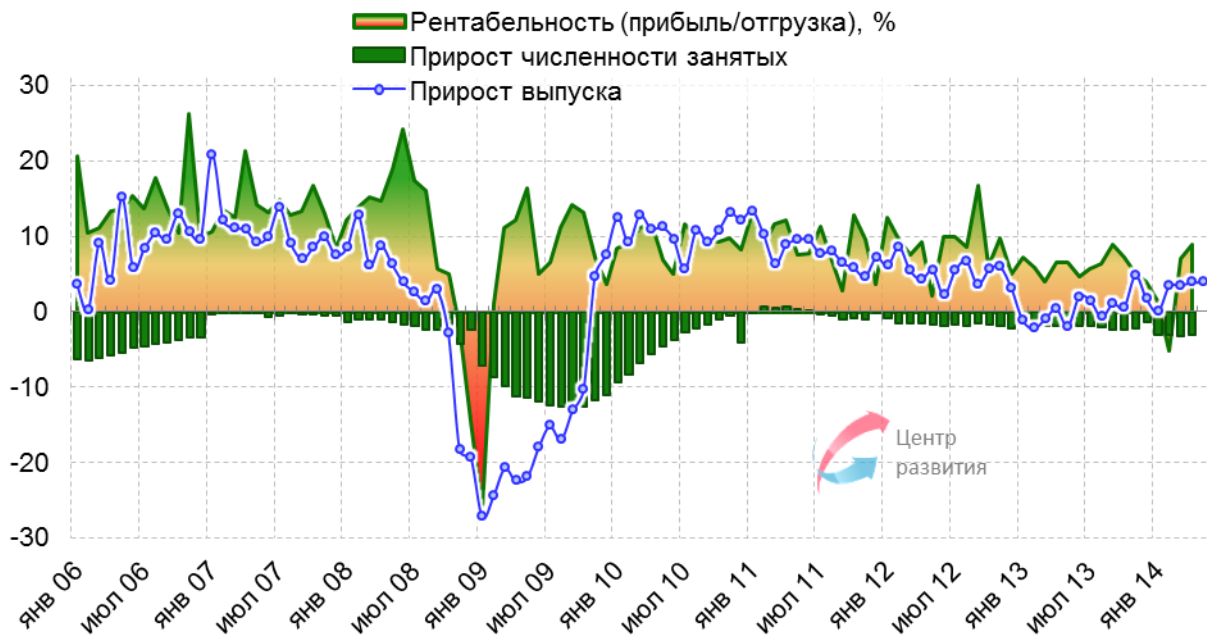
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)

Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

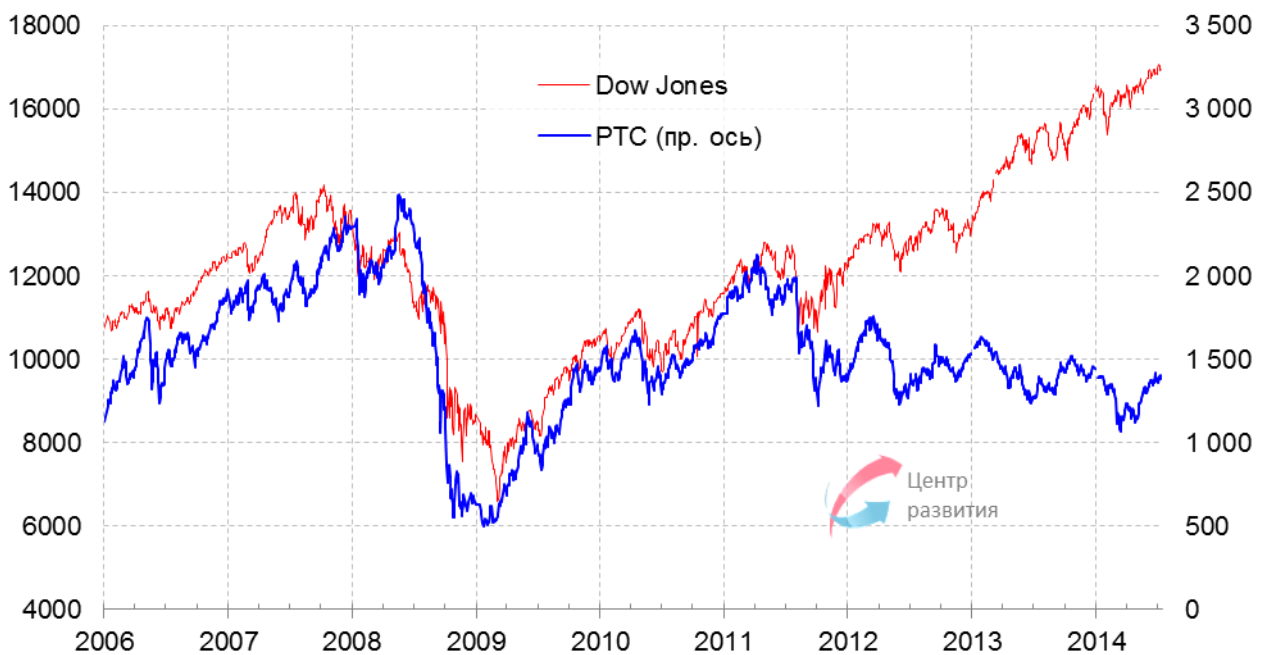

Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

^[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за период с января по июнь 2014 г. и данные по импорту и экспорту товаров за июнь 2014 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: CEIC Data, Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Алексей Немчик
Сергей Пухов
Сергей Смирнов
Владимир Суменков
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году